

ТАМБОВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
1 и 15 чисель.

№ 13.

Цѣна годовому изданію съ пере-
сылкою и доставкою на домъ
пять рублей.

1-го Іюля

ГОДЪ ХVII.

1877 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 25 день минувшаго апрѣля **В ы с о ч а й ш е** соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода о бытіи архіепископу Донскому **Платону** архіепископомъ Херсонскимъ и Одесскимъ, а архіепископу Минскому **Александрю**—архіепископомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ.

Въ 12-й день минувшаго апрѣля **В ы с о ч а й ш е** утвердѣнъ всеподданнѣйшій докладъ Св. Синода объ увольненіи Епископа **Іоанна** отъ алеутской кафедры съ назначеніемъ его членомъ Московской синодальной конторы.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 16-го минувшаго мая, **В ы с о ч а й ш е** соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи первому викарію Литовской епархіи, епископу Ковенскому **Евгенію**—епископомъ Минскимъ и Бобруйскимъ, а епископу Брестскому **Владиміру**,

второму викарію Литовской епархіи, епископомъ Ковенскимъ, первымъ викаріемъ той же епархіи.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 16-го минувшаго мая, В ы с о ч а й ш е соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи епископомъ Брестскимъ, вторымъ викаріемъ Литовской епархіи, ректору Минской духовной семинаріи архимандриту **Іаннуарію**.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, 21-го минувшаго мая, В ы с о ч а й ш е повелѣтъ соизволилъ: присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, преосвященнаго архіепископа Воронежскаго **Серафима** уволить во ввѣренную ему епархію и на мѣсто его вызвать въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ, Преосвященнаго **Θеогноста**, епископа Подольскаго и Брацлавскаго.

Законоучитель второй Казанской гимназіи, магистръ богословія, протоіерей **Василій Вережковскій**, согласно состоявшемуся въ общемъ собраніи правленія казанской дух. семинаріи избранію, утвержденъ въ должности ректора названной духовной семинаріи. (*Опред. Св. Синода 27 апрѣля—6 мая, № 660*).

Преподаватель богословскихъ наукъ во Владимірской дух. семинаріи, магистръ богословія, архимандритъ **Григорій** назначенъ на должность ректора Иркутской дух. семинаріи. (*Опред. Св. Синода 27 апрѣля—8 мая, № 659*).

Указомъ Св. Синода отъ 29 апрѣля за № 1223 ректору Астраханской дух. семинаріи, архимандритъ **Александръ** назначенъ настоятелемъ Херсонисскаго монастыря (Таврическ.)

ской епархіи) «въ виду особаго значенія, какое имѣетъ этотъ монастырь по своему положенію и нерѣдкаго посѣщенія этого монастыря какъ **В ы с о ч а й ш и м и** особами, такъ и заграничными путешественниками».

Законоучитель Тобольской губернской гимназіи, магистръ богословія, священникъ Петръ **Головинъ** утверждень въ должности ректора Тобольской духовной семинаріи съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея. (Ц. Вѣстн. № 23.)

Указъ Св. Правительствующаго Синода.

Отъ 15-го—23-го марта 1877 года, за № 437. *О приказаніи подъ **В ы с о ч а й ш е е** покровительство Государыни Императрицы находящагося при Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ дома призрѣнія, съ присвоеніемъ ему наименованія «Александро-Маріинскаго».*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, № 838, о томъ, что съ соизволенія Ея Величества Государыни Императрицы и согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 22-го декабря 1876 года, господинъ синодальный Оберъ-Прокуроръ ходилъ со всеподданнѣйшимъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ докладомъ о принятіи подъ **В ы с о ч а й ш е е** покровительство Государыни Императрицы находящагося при Свято-Троицкой Сергіевой Лаврѣ дома призрѣнія и о присвоеніи ему наименованія «Александро-Маріинскаго». ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 28-й день февраля сего года, Всевластиѣйше на сіе соизволилъ. И, по справкѣ, п р и к а з а

л и: Объ изложенномъ Всемиловѣишемъ соизволеніи для напечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить редакціи сего журнала по принятому порядку.

Отъ центрального Московскаго склада общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воиновъ.

Всякое дальнѣе будетъ благо, всякое приношеніе и великое и малое равноцѣнно, какъ жертва любви всѣхъ насъ соединяющей во едино во имя Христово.

(Высочайшій рескриптъ Государыни Императрицы).

Центральный московскій складъ основанъ по волѣ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы. Цѣль его приходитъ на помощь раненымъ и больнымъ на полѣ битвы и въ госпиталяхъ при дѣйствующихъ арміяхъ.

Приношенія денежныя принимаются казначеемъ склада княземъ Василюемъ Николаевичемъ Гагаринымъ (на Ильинкѣ, Рыбный пер. домъ Купеческаго общества взаимнаго кредита, въ помѣщеніи Славянскаго комитета), ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 4 часовъ пополудни.

Приношенія вещественныя принимаются ежедневно, исключая праздниковъ, отъ 10 до 5 часовъ, въ помѣщеніи склада (на Покровской, домъ коннозаводства), и ежедневно отъ 12 до 4 часовъ, исключая праздниковъ, въ домовой конторѣ князя В. Н. Гагарина (на Мясницкой, домъ князя Гагарина).

Предметы необходимые для госпиталей могутъ быть сведены въ слѣдующія главныя группы:

1. Предметы для перевязки раненыхъ. Современные сурогаты корпіи, именно: вата и пакля (щипаные канаты).

ветошь, бинты, косынки, компрессы, марля, желѣзное полотно (англійская листовая жѣсть), лубки деревянные, лубки изъ жести, папка, лакированная бумага, гипсъ, воскъ, шелкъ, булавки, сѣтки, тафта гуттаперчевая.

II. Предметы необходимые при подачѣ медицинской помощи. Гуттаперчевые мѣшки для льда, ручные души, вѣсы, гири, разновѣсы, комплекты мѣрной посуды, термометры, резиновые передники, хирургическіе инструменты, походныя аптечки, ванны ручныя и ножныя, воронки, бужи, бумага цѣдильная, грѣлки, зонды, зонтики глазныя, иголки, инфундирки, катетеры, кисточки, лампочки, ложки лѣкарственныя, матерія, машинки пилюльныя и пластырные мензурки, мѣшки для глазъ, очки темныя, пульверизаторы, склянки, стопки, ступки, шпадели.

III. Одежда для больныхъ. Рубашки, кальсоны, носки, портянки, фуфайки, халаты, платки, туфли, полушубки, сапоги, шарфы, башлыки, валенки, нагрудники, набрюшники, косынки, а также ткани, изъ которыхъ эти предметы изготовляются: холстъ для солдатскаго и офицерскаго бѣлья, коленкоръ, тикъ, байка и сукно для халатовъ, бумазея и фланель для фуфакъ и т. п.

IV. Постельныя принадлежности, какъ-то: желѣзныя кровати, матрасы волосныя и травяныя, наволоки для матрацовъ и подушекъ, маленькія подушки набитыя ватой или волосомъ для подкладки подъ больныя и раненыя части тѣла, подушки гуттаперчевыя для наполненія воздухомъ и водой, подушки кольцеобразныя, простыни, шерстяныя и другія одѣяла, клеенки для подкладки подъ больныхъ, войлока и войлочные ковры, полотенца личныя, а также ткани и матеріалы для изготовленія постельныхъ предметовъ, какъ-то: парусина, холстъ, гуттаперчевая тканьъ, пухъ, вата, волосъ, морская трава и т. п.

V. *Предметы переноски и передвиженія больныхъ и раненыхъ.* Сюда относятся экипажи, костыли, носилки и т. п.

IV. *Посуда и домашняя утварь,* какъ-то: миски оловянные, кружки, вилки и ножи, ложки мельхиоровыя и деревянные, чайники, чашки, складныя конфорки, минутныя кухни, самовары весьма большихъ и малыхъ размѣровъ, кувшины, графины, солонки, стаканы, кухонныя ножи, ножки и вилки, бритвы, ножницы, фляги для воды, ведра и тазы металлическіе, фильтры, маленькіе фонари, подсвѣчники, шпалы для пилки дровъ, лопаты, топоры, молотки, ящики со столярными инструментами, буравчики, стамески, пробочники, крючки, гвозди, винты, замки, карманные ножи, гребни, щетки головныя и половыя, ручныя и швейныя машины, грѣлки, утюги, фонари, шторы и коленкоръ для нихъ, салфетки, кухонныя полотенца, скатерти, фартуки кухонныя, веревки, бичевки, нитки суровыя и бѣлыя, иголки, булавы и т. п.

VII. *Предметы потребленія.* Сюда относятся: чай, сахаръ, кофе, табакъ, сигары, папиросы, бисквиты Альберта, англійское печенье, мясной, молочной и клюквенный экстракты, консервы Азиберта, хересь, портвейнъ, коньякъ, сода, лимонная кислота, мыло, свѣчи и т. д.

VII. *Предметы удовлетворенія нѣкоторыхъ духовныхъ и умственныхъ потребностей больныхъ во время ихъ пребыванія въ госпиталяхъ.* Сюда относятся: Евангелія; книги и газеты, а также письменныя принадлежности, какъ-то: пишущая и почтовая бумага, карандаши и перья, вѣчныя чернильницы, сургучъ, штемпелеванные пакеты и почтовые марки и т. п.

(Соврем. Изв. 1877 г.)

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Награждены набедренниками.

Священники сель Тамбовскаго уѣзда: Кочетовки *Іоаннъ Ждановъ*, Гладышева *Іоаннъ Казанскій* и Иноземской Духовки *Іоаннъ Лебедевъ*.

Утверждены въ должностяхъ.

Священникъ села Пановыхъ Кустовъ, Тамбовскаго уѣзда, *Іоаннъ Новосельскій*—Благочиннымъ 4 округа.

Священникъ села Александровки, того же уѣзда, *Іоаннъ Спасскій*—помощникомъ Благочиннаго въ томъ же округѣ.

За смертію исключены изъ формуляръ.

Причетники: села Лубны, Лебедянскаго уѣзда, *Петръ Милотинъ* 42 лѣтъ, съ 1855 года въ должности. Въ семействѣ оставилъ: жену 27 лѣтъ и дѣтей 6 и 1 года.

Села Верхней Байгоры, Усманскаго уѣзда, *Іванъ Любытновъ* 40 лѣтъ, въ 1854 съ 15 іюня въ должности. Въ семействѣ оставилъ: жену 40 лѣтъ и сына 15 лѣтъ.

Тамбовскія «Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что 3-го іюня, Преосвященнымъ Палладіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, въ присутствіи Начальника губерніи, председательницы мѣстнаго комитета, княгини Шаховской-Стрѣшневой, представителей мѣстной администраціи и сословныхъ учреждений, при значительномъ стеченіи народа совершено молебствіе съ водосвятиемъ въ церкви лазарета, устроеннаго въ Тамбовѣ, по почину и при содѣйствіи об-

щества «Краснаго Креста», на средства общественной и частной благотворительности, для врачеванія 250-ти больныхъ и раненыхъ воиновъ. По окончаніи молебствія, Его Преосвященство окропилъ святою водою всѣ помѣщенія лазарета. Подобные же лазареты и на тѣ же средства устроены въ городахъ Козловѣ—на 150 кроватей, Кирсановѣ и Усмани—по 50 кроватей и Борисоглѣбскѣ—на 25 кроватей. Годовая стоимость этихъ благодѣтельныхъ учрежденій изчислена, приблизительно, въ 155,000 р., безъ всякаго пособія со стороны правительства.

Отъ Семинарскаго Правленія

Благочиннымъ 2-го Тамбовскаго округа священникомъ Іоанномъ Реморовымъ (15-го іюня) представлено въ пользу ученической бібліотеки 5 р. 40 к., пожертвованные подвѣдомственнымъ ему духовенствомъ.

Отъ Шацкаго училищнаго Правленія.

Съ 15-го августа сего 1877 года при Шацкомъ духовномъ училищѣ откроются три учительскихъ вакансіи: по закону Божію, латинскому языку и въ приготовительномъ классѣ.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженія правительственныя—Указъ Св. Правительствующаго Синода.—Отъ центрального Московскаго склада общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воиновъ.—Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—Объ открытіи въ Тамбовѣ лазарета для раненыхъ воиновъ.—Отъ Семинарскаго правленія.—Отъ Шацкаго училищнаго правленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ **Димитрій**.

Дозволено цензурою. Тамбовъ, 25 Іюня 1877 года.

Губернская Земская типографія, на большой Астраханской ул., д. Земств.

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ТАМБОВСКИХЪ

ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1-го ЮЛЯ

№ 13.

1877 года.

Семинарская церковь и ея освященіе.

Устройство церкви и особенно иконостаса въ семинарской церкви было предметомъ особенныхъ заботъ Ректора Семинаріи ¹⁾, желалось имѣть въ Семинаріи церковь благоустро-

¹⁾ Статья эта написана не для восхваленія Ректора, а по требованію историч. правды, чтобы буд. историкъ Тамб. Семинаріи имѣлъ бы вѣрныя свѣдѣнія объ устройствѣ семинар. церкви, для украшенія которой (отдѣлкою стѣнъ подъ мраморъ, постановкою замѣчательнаго по рисунку иконостаса съ стѣною и болѣе всего заказомъ для иконостаса извѣстнымъ художникамъ прекрасно выполненныхъ иконъ и т. п.) со стороны постороннихъ благотворителей получено только 950 р. (а именно: отъ Е. В. Р. 100 р. отъ о. Архим. Аркадія 300 р.; отъ неизвѣстной особы 500 р., отъ Ал. Д. Н.—25 р. отъ г. К.—25 р.); слѣдовательно... А чего стоила отдѣлка церкви подъ мраморъ, написаніе иконъ, устройство иконостаса, приобрѣтеніе нѣсколькихъ облаченій—все это да будетъ вѣдомо Единому Всевѣдущему. Въ статьѣ есть намекъ на цѣнность только однихъ стѣнъ, но это сравнительно малый расходъ по украшенію храма. Въ память же заботъ и денежныхъ расходовъ объ устройствѣ семинар. церкви всѣмъ да напоминаетъ на будущія времена икона св. великом. Димитрія

евную и благолѣпную и иконостасъ—при своей возможной простотѣ изящный. Между тѣмъ какъ помѣщеніе церкви, ея расположеніе внутри прежняго главнаго семинарскаго зданія не представляло почти никакихъ удобствъ къ улучшенію церкви; прежде существовавшая церковь была низка, въ высоту имѣла не болѣе 10 аршинъ и при многочисленности воспитанниковъ во время Богослуженія температура значительно увеличивалась, такъ что къ концу службы чувствовалась въ церкви невыносимая тяжесть, удушливый воздухъ; до 1860 года были еще устроены на западной сторонѣ церкви хоры, на которыхъ помѣщались воспитанники, хоры были такъ низки, что головы нѣкотор. высокорослыхъ воспитанниковъ едва не касались потолка и не было возможности выстаивать службу въ такомъ неудобномъ помѣщеніи, вслѣдствіе чего хоры были уничтожены, но за то Церковь при своей тѣснотѣ не вмѣщала въ себѣ всѣхъ воспитанниковъ Семинаріи; по необходимости семинарское начальство разрѣшало воспитанникамъ, жившимъ вдали отъ Семинаріи, посѣщать приходскія церкви; постороннихъ богомольцевъ въ семинарской церкви почти и не бывало; при такомъ незначительномъ пространствѣ семинарская церковь, какъ помѣщенная въ срединѣ главнаго корпуса поперекъ зданія, была темна, такъ какъ освѣщеніе ея было чрезъ двойной рядъ оконъ съ западной стороны; но первыя окна были закрыты иконостасомъ, а потому внѣшній

и Варвары; и всякій изъ имѣющихъ власть на измѣненіе иконостаса и замѣну церкви впоследствии рѣшился бы на замѣну этой иконы другою, вѣдалъ бы побужденія къ первоначальн. постановкѣ этой иконы въ семинарс. церкви и, извѣдавъ на опытѣ цѣнность труда и капитала по украшенію храмовъ, пришелъ бы къ убѣжденію—на всегда сохранять эту икону, какъ нѣкое возмездіе украсителю храма, питающему пріятную надежду, что совершители Богослуженія въ семинар. церкви при взглядѣ на икону воспоминали бы предъ Престоломъ Божіимъ имена лицъ, тезоименитыхъ упомянутымъ святымъ.

свѣтъ проникалъ и освѣщалъ внутренность храма только при раствореніи царскихъ вратъ и боковыхъ дверей; чтоже касается оконъ западной стороны, то онѣ, какъ заслоненныя коридорною стѣною, въ которой хотя и были сдѣланы другія окна, соотвѣтственныя внѣшнимъ окнамъ, мало отъ себя давали свѣта церкви, тѣмъ болѣе, что на западной сторонѣ церкви на возвышенности, устроенной по обѣимъ сторонамъ входной двери, становились богомольцы и еще болѣе затемняли внѣшій свѣтъ; при такомъ неудачномъ освѣщеніи семинарская церковь была примрачна, темна. По проекту, составленному семинарскимъ правленіемъ въ 1871 году, темнота церкви не только не устранялась, но еще усиливалась. Семинарское Начальство, составляя планъ на перестройку семинарскихъ зданій, относительно церкви имѣло въ виду только тѣсноту ея и рѣшилось устранить это устройствомъ большихъ хоровъ съ западной стороны церкви. Хоры предполагалось устроить не только надъ внѣшнимъ корридормъ (входнымъ въ церковь), но продолжить ихъ на цѣлую треть всего храма, чтобы на хорахъ помѣщалось до 150 воспитанниковъ, а для поддержанія такихъ обширныхъ хоровъ предположено было устроить по обѣимъ боковымъ сторонамъ церкви каменные выступы въ полтора аршина (въ этихъ выступахъ предполагалось устроить и голландскія печи); далѣе—по срединѣ церкви для поддержанія хоровъ—назначены были два каменныхъ столба—въ ширину не менѣе полутора аршина; вслѣдствіе упомянутыхъ выступовъ и двухъ каменныхъ столбовъ, отстоявшихъ одинъ отъ другаго не болѣе, какъ на два аршина, внутренность церкви была стѣснена,—и столбы лишали церковь свѣта и такимъ образомъ она отъ устройства хоровъ принимала не благолѣпный видъ и была бы еще темнѣе, чѣмъ прежде существовавшая. Устранить это можно было только уменьшеніемъ хоровъ, для которыхъ требовались подставные столбы. Ректоромъ Семинаріи были внесены въ семинарское правленіе нѣкоторыя соображенія: объ уменьшеніи хоровъ, объ

устраненіи въ церкви безобразныхъ выступовъ и столбовъ; эти соображенія съ заключеніемъ семинарскаго правленія представле- ны были на благоусмотрѣніе Преосвященнаго, а потомъ пре- провождены въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, откуда воспослѣдовало разрѣшеніе на предполагаемыя измѣ- ненія въ устройствѣ семинарскаго храма; для большаго же освѣ- щенія и благолѣпія церкви предложено было стѣны храма раздѣлать подъ бѣлый мраморъ. Средства для подобныхъ украшеній церкви не предвидѣлось; но было убѣжденіе, что храмъ Божій не останется безъ благотворителей, хотя на дѣлѣ подобное ожиданіе не оправдалось, такъ какъ сами благотвори- тели не выискивались, а просить пособія, пожертвованій у гражданъ не легко при общемъ бездѣнежьи и нерасположен- ности къ благотворительности на украшеніе храма; была по- пытка—письменно—обратиться къ одному изъ священниковъ, который крупными кушами (въ 500, 1000 р.) жертвовалъ различн. благотворител. учрежденіямъ, на миссіи, но отъ не- го не послѣдовало даже отвѣта.

Ректоромъ Семинаріи, со времени вступленія его на долж- ность, для благоустройства семинарскаго храма, было рѣше- но: всѣ денежныя пожертвованія за совершеніе священнодѣй- ствій (напр. за участіе въ освященіи градскихъ храмовъ, въ погребеніи значительныхъ лицъ и т. д.)—откладывать на цер- ковь, но, къ сожалѣнію, такихъ пожертвованій въ теченіе трехъ лѣтъ было не болѣе 300 р.¹⁾; о нихъ своевременно публиковалось въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, какъ о пожертвованіяхъ на семинарскую церковь. Для отдѣлки подъ мраморъ семинарскаго храма нанятъ былъ мраморщикъ изъ Владимірской губерніи; условлена цѣна за квадратный аршинъ простой отдѣлки 1 р., и за карнизы вокругъ оконъ дверей и потолочнаго карниза 1 р. 30 к. за аршинъ; раздѣлка подъ мраморъ семинарскаго храма была окончена лѣтомъ 1876 г. Церковь приняла такой благолѣпный видъ, что всякій посѣ-

¹⁾ Въ числѣ сихъ 300 р. 100 р. отъ Л. Д. Байковой.

щавшій её, любовался ея благоустройствомъ. Никогда не забудется то впечатлѣніе, которое она производила на бывшаго Тамбовскаго Преосвященнаго Палладія, нынѣ Рязанскаго; не разъ Онъ посѣщаль семинарскія зданія и всякій разъ заходилъ полюбоваться отдѣлкою семинарской церкви. Въ послѣднее свое посѣщеніе Семинаріи, предъ отбытіемъ въ Рязань, въ октябрѣ 1876 года, Преосвященный, послѣ посѣщенія аудиторій во время классическихъ занятій, выразилъ желаніе—въ послѣдній разъ взглянуть на благолѣпную семинарскую церковь. *„Такъ и тянетъ Меня войти въ вашу церковь, хочется полюбоваться ею хоть еще одинъ разъ“.*

Церковь въ учебномъ заведеніи—главная святыня и потому на нее было обращено особенное вниманіе; хотѣлось видѣть въ семинаріи такой иконостасъ, который отличался бы своею простотою, но вмѣстѣ съ тѣмъ и изяществомъ стилиа и оригинальнію конструкціи; разсматривались рисунки различныхъ домовъ, церквей и при этомъ невольно припоминалось, какъ Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Архіепископъ Костромскій, бывший Ректоромъ Тамбовской Семинаріи, въ первый разъ устроившій церковь въ семинарскомъ зданіи, думалъ устроить иконостасъ рѣшетчатый изъ чугуна съ подкладкою изъ пунцоваго бархата; иконостасъ такъ устроенный, по своей рѣдкости, могъ бы производить на зрителей особенное впечатлѣніе, но хрупкость матеріала (чугуна) и скорое измѣненіе пунцоваго цвѣта было причиною, что при всей оригинальности подобный иконостасъ оказывался неудобнымъ. Въ послѣднее время въ нѣкотор. дом. церквахъ начали устраивать хрустальные иконостасы и видѣвшіе подобн. иконостасы съ большою похвалою отзывались о нихъ, естественно, что мысль останавливалась и на устройствѣ хрустальнаго иконостаса. Такіе иконостасы при освѣщеніи особенно вечеромъ переливами свѣта, производятъ сильное впечатлѣніе на зрителя. Съ этою цѣлью Ректоромъ Семинаріи заведены были сношенія съ г. Мальцевымъ (въ с. Дятьковѣ Костромск. губерніи чрезъ г.

Борисова), и чрезъ управляющаго другимъ Мальцовскимъ заводомъ въ Владим. губерніи; но высланные образцы изъ Дятковского завода не понравились; заказывать же новые обшлось бы очень дорого; при томъ хрустальный иконостасъ, только при вечернемъ освѣщеніи производитъ эффектъ, а днемъ онъ кажется обшкновеннымъ, а пестрый рисунокъ придаетъ иконостасу невзрачный видъ; хрупкость матеріала была не послѣднею причиною, почему отклонено было намѣреніе устроить подобный иконостасъ. Думалось, что хрустальные иконостасы устроятся прозрачными, что можно устроить его на проволочной сѣткѣ, а прозрачный иконостасъ особенно требовался для семинарской церкви, такъ какъ она главнымъ образомъ освѣщается алтарными окнами, свѣтъ отъ которыхъ, ударяя въ прозрачный иконостасъ, отражался — бы въ самой церкви, но оказалось, что хрустальный иконостасъ устраивается не иначе, какъ на сплошной подкладкѣ изъ дерева, или изъ метала, слѣд. подобный иконостасъ, заграждая собою алтарныя окна, не пропускалъ бы свѣтъ со внѣ въ семинарскую церковь и она оставалась бы примрачною.

Еще болѣе было думъ объ иконахъ для иконостаса; желалось, чтобы для иконостаса были иконы художественныя, высокой работы. Высота церкви (въ 15¹/₂ арш.) позволяла устройство иконостаса многояруснаго; но многоярусные иконостасы въ домовыхъ церквяхъ неудобно устраивать и болѣе приличны церквямъ наружнымъ, высокимъ; въ церкви Тамбовской Семинаріи тѣмъ болѣе была неудобною постановка высокаго многояруснаго иконостаса; для пропуска свѣта изъ алтарныхъ оконъ требовался иконостасъ не многоярусный; съ другой стороны поставить не большой иконостасъ — при значительной высотѣ семинарской церкви — не благовидно; п. что такой иконостасъ своею несоразмѣрностію казался бы только алтарною перегородкою и не придавалъ бы особеннаго, величественнаго вида самой церкви. Пересмотрѣно было много иконостасныхъ проектовъ, нарочито осматривались домовыя

церкви въ городахъ, но долго не находилось проекта такого иконостаса, который бы составилъ красоту семинарскаго храма; Ректоромъ Семинаріи предлагались проекты желаемаго иконостаса архитекторамъ и чертежникамъ, но эти проекты, какъ предлагавшіеся не специалистамъ при своей неопредѣленности не могли быть вполнѣ поняты ими и воспроизведены въ рисункѣ: то оказывалась излишняя пестрота въ орнаментахъ, то несоразмѣрность въ отдѣльныхъ частяхъ иконостаса, то многоярусность въ постановкѣ иконъ, то отсутствіе симметріи въ размѣщеніи иконъ, въ установкѣ колоннъ и проч. Колебаніе въ выборѣ рисунка для иконостаса, или въ составленіи новаго плана, продолжалось до тѣхъ поръ, пока не удалось видѣть проектъ иконостаса, составленнаго художникомъ г. Крокау для церкви въ Лицеѣ Цесаревича Николая Александровича, въ С.-Петербургѣ, на Выборгской сторонѣ. Упомянутый иконостасъ при своей изящной простотѣ, художественной постановкѣ всѣхъ частей, особенно нравился тѣмъ, что надъ нимъ (иконостасомъ) устроенъ былъ балдахинъ, покрывавшій весь алтарь и придававшій самому иконостасу величественный видъ; но противъ устройства подобнаго иконостаса нѣкоторые лица (особенно изъ тѣхъ, которые представляли свои планы для самой церкви, или изъявляли готовность принять подрядъ на устройство иконостаса) возражали, что балдахинъ или куполь надъ иконостасомъ будетъ скрытъ отъ зрителей и будетъ представляться устроеннымъ за иконостасомъ, какъ за какою то перегородкою, какъ бы за оградой; указывали на неудобное примѣненіе подобныхъ иконостасовъ въ Москвѣ и другихъ городахъ, но такъ какъ лучшаго по рисунку и приспособленности къ семинарской церкви не находилось, то рѣшено: «измѣнивъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ, принять проектъ иконостаса г. Крокау». Измѣненіе состояло между прочимъ въ слѣдующемъ: Царскія врата сдѣлать безъ рѣзьбы и просвѣта; иконы Благовѣщенія устроить большія, въ уровень съ мѣстными иконами, что при своей рѣдкости казалось оригинальнымъ; вмѣ-

сто рѣзныхъ ангеловъ, поддерживающихъ куполь — поставить деревянные позолоченные кресты; балдахинъ сдѣлать небеснаго свѣтлоголубаго цвѣта съ прорѣзными хрустальными звѣздами вмѣсто того, чтобы испестрить его различными украшениями; вмѣсто короны вверху балдахина, что прилично только въ церквахъ придворныхъ, или устроенныхъ въ память Царственныхъ Особъ, какъ напр. въ упомянутомъ Лицеѣ Цесаревича Николая Александровича, поставить осмиконечный крестъ и имъ завѣнчать надпрестольный балдахинъ; царскія врата сдѣлать безъ выступа, такъ какъ для сего не дозволяло предъ-алтарное пространство, солея. Иконы въ иконостасѣ, въ случаѣ устройства его изъ хрусталя, предполагались изъ стекла и написанныя на самомъ стеклѣ; желалось, чтобы лики святыхъ, написанныя на стеклѣ, были прозрачны, чтобы свѣтъ алтарныхъ оконъ, ударяя въ стеклянныя иконы, освѣщала и самую церковь. Мѣстныя иконы предполагалось устроить не менѣе 3¹/₂ или 4 аршинъ; но подобныя стекла приходилось выписывать изъ за границы и при томъ доставленіе иконъ, написанныхъ на стеклѣ, весьма затруднительно; при хрупкости стекла легко могли произойти поврежденія во время пересылки иконъ по желѣзной дорогѣ; къ тому же искусство писать иконы — составляетъ рѣдкость у русскихъ иконописцевъ, а потому и замѣчательные художники отклоняли отъ себя писаніе иконъ на самомъ стеклѣ. По слуху извѣстно было, что мастерствомъ писать иконы на стеклѣ отличаются монахини Давѣвскаго женскаго монастыря, (въ Нижегородской губерніи); въ Тамбовѣ показывали иконы на стеклѣ, будто бы писанныя въ упомянутомъ монастырѣ, но эти иконы хотя были писаны на стеклѣ, но онѣ были не прозрачны, такъ какъ съ задней стороны ихъ въ предохраненіе живописи отъ воздушныхъ перемѣнъ закрывались темнымъ фономъ и казались какъ бы не на стеклѣ написанными, а только за стеклами; а этого желалось избѣжать, требовалось чтобы и свѣтлѣе была церковь и ликъ святыхъ рельефнѣе выступалъ на иконахъ; для предохраненія же живописи

отъ порчи со внѣ, съ задвей стороны иконъ требовались еще другой подобной же величины стекла, чтобы ликъ святаго, написанный на стеклѣ, и съ обратной стороны былъ-бы закрытъ стекломъ же. По сношенію съ начальствомъ Дивѣвскаго монастыря оказалось, что писаніе иконъ на стеклѣ—весьма дорого; крайнею низшею цѣною за написаніе каждой иконы на стеклѣ назначалось по 1000 руб. и притомъ стекла должны быть доставлены въ монастырь самимъ заказчикомъ и пересылку иконъ обитель не принимала на свой счетъ; слѣдовательно каждая икона съ двумя стеклами (лицевымъ и обратнымъ) съ пересылкою и т. под. обошлась бы не менѣе 2000 руб., но не столько дороговизна, сколько опасеніе порчи,—разбитіе иконъ при пересылкѣ, было причиною, что отклонено было намѣреніе устроить въ семинарской церкви иконы, написанныя на стеклѣ; представленіе, что иконы и въ цѣлости доставленныя (что едва-ли возможно было бы при выпискѣ ихъ изъ С.-Петербурга, доставкѣ—въ Дивѣвскій монастырь и обратно оттуда доставки въ Тамбовъ), поставленныя въ семинарской церкви, при неосторожномъ обращеніи съ ними легко могутъ быть испорчены и такимъ образомъ и въ будущемъ предвидѣлась постоянная замѣна иконъ, а это—при неимѣннн постоянныхъ доходовъ въ семинарскую церковь и не мыслимо. Такимъ образомъ приходилось разстаться съ любимой мечтой—видѣть въ семинарской церкви иконы, написанныя на стеклѣ.—Вопросъ: кому заказать устройство самаго иконостаса, писанія иконъ ¹⁾ рѣшился неожиданно и къ лучшему. Въ сентябрѣ 1876 года отъ Святѣйшаго Синода былъ командированъ въ Тамбовъ для освидѣтельствванія новоустроенныхъ семинарскихъ зданій архитекторъ—инженеръ *Θ. Сем. Харла-*

¹⁾ Съ предложеніемъ устроить въ семинарской церкви иконостасъ являлись и туземные мастера и московскіе; но опасеніе видѣть иконостасъ устроеннымъ безъ вкуса и въ не симметричн. расположеніи частей иконостаса заставило отказать имъ въ заказѣ.

мовъ. Въ разговорѣ о семинарской церкви и о затрудненіяхъ въ Тамбовѣ заказать иконостасъ такой, какой желалось бы видѣть, онъ заявилъ готовность оказать свою въ этомъ отношеніи помощь. Въ С.-Петербургѣ, съ 1869 года существуетъ Общество взаимнаго вспоможенія русскихъ художниковъ; общество это состоитъ изъ многихъ членовъ, среди которыхъ есть отличные иконостасники, рѣзчики, мраморщики, живописцы и т. п. и одною изъ главныхъ цѣлей этого общества — приобретать заказы на художественныя работы, какъ-то: устройство церковныхъ иконостасовъ, часовень, художественныхъ памятниковъ и т. п.; этимъ обществомъ уже устроено было нѣсколько иконостасовъ, часовень и т. п. Дѣятельность членовъ этого общества особенно извѣстна въ западномъ краю Россіи, гдѣ въ церквахъ есть иконостасы, слѣданные членами общества ¹⁾). Составъ этого Общества изъ лучшихъ русскихъ художниковъ ручался за отличное выполненіе заказа, за художественное написаніе иконъ; къ тому же—при совмѣстной работѣ мастеровъ разнаго рода (столяровъ, мраморщиковъ и т. п.) иконостасъ для семинарской церкви могъ быть устроенъ въ возможно краткій срокъ, не болѣе какъ въ 4—5 мѣсяцевъ. Предложеніе г. Харламова было тѣмъ пріятнѣе, что представленный Ректоромъ Семинаріи рисунокъ иконостаса г. Крокау былъ ему извѣстенъ и что по означенному проекту обществомъ уже была устроена часовня; представленныя Ректоромъ соображенія объ измѣненіи иконостаса г. Крокау, Харламовымъ были приняты къ свѣдѣнію для сообщенія членамъ общества и—такимъ образомъ чрезъ посредство г. Харламова начались сношенія съ С.-Петербургскимъ Обществомъ взаимнаго вспоможенія русскихъ художниковъ. Въ ноябрѣ 1876 года въ обществѣ были зачитаны упомян. соображенія, принять былъ заказъ и—составленіе плана для семинар-

---

¹⁾ Въ концѣ статьи для ознакомленія духовенства Тамб. епархіи будетъ помѣщенъ *Уставъ* этого общества.

скаго иконостаса поручено было г. Харламову ¹⁾. Принимая въ основу проэктъ иконостаса г. Крюкау и сообразуясь съ заявленіями Ректора объ измѣненіяхъ въ планѣ означенной архитектуры, г. Харламовъ составилъ свой проэктъ иконостаса; проэктъ вышелъ весьма удачнымъ, пріемъ его оказался оригинальнымъ и весьма богатымъ въ художественномъ отношеніи; означенный проэктъ г. Харламова былъ представленъ въ Общество художниковъ и заслужилъ весьма лестную похвалу и полное одобреніе со стороны членовъ комитета означеннаго Общества; послѣ чего рисунокъ проэкта для иконостаса былъ высланъ въ Тамбовъ и—по разсмотрѣніи его оказалось, что онъ составленъ согласно заявленію Ректора Семиаріи. Рисунокъ иконостаса былъ представленъ на благоусмотрѣніе Преосвященнаго и Имъ былъ одобренъ. По одобреніи и утвержденіи плана иконостаса, Комитетъ Общества взаимнаго вспомошествованія русскихъ художниковъ, немедленно приступилъ къ выполненію сдѣланнаго ему заказа и, принимая къ свѣдѣнію заявленія о. Ректора, въ своемъ собраніи опредѣлилъ: 1) поручить исполненіе иконостаса состоящему членомъ общества и лучшему мастеру Кондратьеву, который уже оправдалъ довѣріе общества безукоризненнымъ и вполне художественнымъ исполненіемъ многихъ заказовъ; 2) иконостасъ долженъ быть отдѣланъ подъ бѣлый мраморъ; но не живописнымъ, какъ это большею частію дѣлается, а новымъ

¹⁾ Федоръ Семеновичъ Харламовъ—инженеръ архитекторъ, удостоенный почетнаго званія академика въ 1862 году за представленный имъ въ Император. Академію Художествъ *проэктъ анатомическаго отдѣленія при медико-хирургич. академіи*, предсѣдатель общества взаимнаго вспомошествованія русскихъ художниковъ, придворный архитекторъ (жив. во дворцѣ Е. И. В. Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА Старшаго); съ 1876 г. состоитъ членомъ общаго присутствія въ Хозяйственномъ Управленіи при Св. Синодѣ. Г. Харламовъ не только составилъ рисунокъ иконостаса, но и наблюдалъ за точнымъ выполненіемъ его.

способомъ, изобрѣтеннымъ въ Парижѣ (мастера этой фирмы имѣютъ особенныя условія съ Обществомъ); орнаментныя части и выдающіяся тяги иконостаса, а равно и царскія двери и должны быть вызолочены; 4) образа по сдѣланнымъ о. Ректоромъ указаніямъ ¹⁾ будутъ исполнены на зеркальных

- ¹⁾ Указанія состояли главнымъ образомъ въ томъ, *какія и какъ* написать иконы для иконостаса, а именно: въ иконостасѣ должны быть четыре мѣстныхъ иконы: *Спасителя, Божіей Матери*, храмовая икона *Св. Кирилла и Меодія*—просвятителей славянъ и икона св. великомученик *Димитрія и Варвары*. Заявлено было, чтобы фигуры всѣхъ святыхъ были бы написаны въ естественный ростъ человѣка. Спаситель долженъ быть представленъ правою рукою благословляющій, а въ лѣвой—держачимъ раскрытое евангеліе на словахъ: „азъ есмь свѣтъ міру, ходяй во Мнѣ, не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный“. Божія Матерь—держачею Богомладенца, который долженъ быть представленъ съ распростертыми руками и съ выраженіемъ въ лицѣ дѣтской наивнѣй радости и готовности какъ бы обнять всѣхъ приближающихся къ нему; св. Кириллъ и Меодій должны быть представлены въ святительскихъ одеждахъ, какъ іерархи; св. Кириллъ въ правой рукѣ со свиткомъ съ славянскою азбукою, а св. Меодій съ раскрытымъ Евангеліемъ, въ которомъ написаны первыя слова Ев. Іоанна: *Искони бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу и Богъ бѣ Слово*; оба св. братья представлены стоящими на скалѣ, изъ которой вытекаетъ источникъ воды, и выступающій у подножія святыхъ и раздѣляющійся на отдѣльныя ручьи, въ ознаменованіе просвѣтительной дѣятельности славянскихъ первоучителей, воды ученія которыхъ оросили различныя славянскія племена, происшедшія отъ одного общаго источника; въ рукахъ ихъ крестъ, осѣняющій главы св. славянскихъ апостоловъ. На иконѣ—Св. Димитрія и Варвары—первый долженъ быть представленъ въ среднихъ лѣтахъ, а не юнымъ, какъ часто изображаютъ его живописцы, но это не соотвѣтственно его общественному положенію, какъ анеипата такого многолюднаго города, какъ Солунь. Велик. Варвара должна быть безъ царскаго вѣнца, какъ иногда ее пишутъ на иконѣ, такъ какъ она, хотя и зна-

заграничныхъ стеблахъ (въ 3¹/₂ ар.) лучшими силами общества.
4) Доставку на мѣсто и установку какъ иконостаса, такъ и

менитаго, но всетаки была не царскаго происхожденія. Евангелисты должны быть представлены въ пожилыхъ лѣтахъ, почтенными старцами, особенно св. ев. Иоаннъ, котораго русскіе художники пишутъ юношей. Св. Лука долженъ быть безъ иконы Божіей Матери, какъ вошло недавно въ обычай изображать его, для показанія, что св. Лука былъ не только Евангелистомъ, но и живописцемъ; но на царскихъ вратахъ Св. Лука изображается не какъ живописецъ, а какъ только евангелистъ, иначе тотъ же евангелистъ долженъ быть изображенъ съ ковчезцемъ и разными медиц. аксессуарамъ (такъ какъ, по свидѣтельству св. Писанія, ев. Лука былъ и *врачъ*). (Колос. 4 гл. 14 ст.).

Изображенія св. лицъ должно быть при возможной красотѣ и художественности приличны святости Храма Божія; на дверяхъ — изображеніе ангеловъ: на правой *Ангела Хранителя*, а на лѣвой *Ангела Молитвы*. Надъ царскими вратами должна быть надпись словянскими буквами: *Благословенъ грядый во имя Господне*, а на переднемъ выпускѣ балдахина должна быть прорѣзана съ вставочными хрустальными буквами славянская надпись вязью: *Во свѣтъ Твоемъ, Господи, узримъ свѣтъ*, или ангел. славословіе: *Святъ, Святъ, Святъ, Господь Саваоѳъ*. (Но это оказалось неудобноисполнимымъ).

Первый пунктъ, относительно зеркальныхъ стеколъ для иконъ былъ измѣненъ, по совѣту опытныхъ людей, такъ какъ и самые художники изъ опасенія неудачной доставки иконъ изъ Петербурга отклоняли этотъ заказъ, а вмѣсто зеркальныхъ стеколъ положено было написать иконы на мѣдныхъ доскахъ, тѣмъ болѣе, что въ послѣднее время лучшіе живописцы начали писать иконы для иконостаса или на мѣдныхъ сѣткахъ, или на мѣдныхъ доскахъ и нѣкоторые изъ художниковъ (какъ напр. г. Верховцевъ,) не иначе принимаютъ заказы на иконостасы, какъ только съ тѣмъ, чтобы иконы были написаны на мѣдныхъ доскахъ. Мѣдныя доски это самое надежное средство сохранить на возможно продолжительное время живопись, п. что мѣдь, такой металлъ, который не легко поддается разрушительнымъ дѣйствіямъ стихій.

образовъ съ отвѣтственностію за цѣлость ихъ, общество принимаетъ на свой счетъ. 5) Срокъ для исполненія заказа назначенъ былъ къ 1 апрѣля (но такъ какъ съ декабря по апрѣль оставалось только четыре мѣсяца, хотя и въ этотъ срокъ общество рѣшилось выполнить заказъ, но по соглашенію съ Ректоромъ этотъ срокъ былъ продолженъ до 1 мая). Въ январѣ (10 ч.) былъ заключенъ съ обществомъ контрактъ на слѣдующ. условіяхъ: „Комитетъ общества взаимнаго вспоможенія русскихъ художниковъ принимаетъ на себя приготовленіе иконостаса въ домовой церкви Тамбовской Семинаріи съ тѣмъ, что 1) иконостасъ долженъ быть приготовленъ изъ сосноваго дерева съ прокраскою его начисто на маслѣ съ передней стороны подъ мраморъ, а съ задней—однимъ колеромъ и позолотой карнизовъ, рамокъ, колоннъ и проч. на полиментъ червоннымъ золотомъ; 2) съ иконостаса надъ престоломъ устроить показанную по рисунку сѣнь съ отдѣлкою, прокраскою, позолотою и вставкою стеклянныхъ звѣздъ въ куполѣ сѣни, какъ назначено на рисункѣ; 3) приготовленный иконостасъ установить и укрѣпить на мѣсто, повѣсить царскія врата и боковыя двери на мѣдныхъ шарнирахъ съ мѣдными замками и ручками; 4) для иконостаса написать на мѣдныхъ листахъ ¹⁾ тринадцать образовъ: Спасителя, Божіей Матери,

¹⁾ При этомъ не излишне привести отрывокъ изъ отзыва компететныхъ лицъ о трудности писанія на мѣдныхъ доскахъ и о преимуществѣ мѣдныхъ досокъ для иконъ передъ деревомъ и холстомъ:... „За преимущество мѣдныхъ досокъ для иконъ предъ холстомъ и деревомъ говорятъ картины, написанныя на мѣди и сохранившіяся въ продолженіе 200 лѣтъ; но независимо отъ этого опыта можно съ увѣренностію сказать, что при хорошемъ сбереженіи, хорошей окраскѣ досокъ съ задней стороны, въ сухомъ помѣщеніи, образа, написанные на мѣди, будутъ существовать много вѣковъ, такъ что трудно указать предѣлъ ихъ, если только наружный воздухъ и сырость не будутъ дѣйствовать непосредственно на мѣдь и окислять ее. Конечно также нѣсколько вѣковъ

Ангела Хранителя, Ангела молитвы, Св. Димитрія и Варвары, Св. Кирилла и Меѳодія, Тайную Вечерю, двѣ иконы Благовѣщенія (т. е. на отдѣльныхъ доскахъ Архангела Гавріила и Пресвятую Дѣву) и 4 Евангелиста, 5) иконостасъ и образа установить на мѣстѣ и сдѣлать не позже 1 мая сего 1877 года; 6) если же къ этому сроку работа не будетъ окончена и сдана, то Общество уплачиваетъ неустойку 1000 руб.; 7) если же, по случаю военнаго времени, будетъ остановлена отправка товарныхъ поѣздовъ желѣзной дороги, или по какой либо другой причинѣ, не зависящей отъ общества, со времени сдачи на желѣзную дорогу, въ теченіе 10 дней иконостасъ доставленъ въ Тамбовъ не будетъ, то за поставку иконостаса къ назначенному сроку общество не отвѣчаетъ и неустойки не платитъ; 8 пунктъ контракта касался цѣны за иконостасъ, взносъ денегъ былъ распределенъ на четыре срока—въ январѣ, къ 10 февраля, къ 1 апрѣля и по постановкѣ иконостаса. Подъ контрактомъ подписались члены комитета означеннаго общества, а именно: за предсѣдателя Академикъ Ефремъ В. Годунъ, кассиръ А. И. Сиверскій, смотритель М. П. Силаевъ и секретарь комитета Н. П. Таюрскій.

могутъ сохраняться и картины, написанныя на холстѣ и деревѣ, но эти картины чрезъ извѣстные періоды съ истлѣвшихъ холстовъ переносятся на новыя,— а эта операція не легкая и требующая рукъ искусныхъ реставраторовъ. Неудобства большихъ мѣдныхъ досокъ составляютъ ихъ относительная тяжесть, невозможность вездѣ приготовить ихъ, трудность проковки и выправки, а оттого и очень значительная ихъ дороговизна. Кроме того неосторожный ударъ твердымъ тѣломъ въ доску сдѣлаетъ на ней ничемъ непоправимыя неровности, во избѣжаніе этого приходится листы готовить болѣе толстыми и тѣмъ увеличивать тяжесть, цѣнность и неудобство обращенія съ ними въ мастерской. Все это вмѣстѣ составляетъ личное неудобство художниковъ, а потому они мѣднымъ доскамъ предпочитаютъ холстъ и дерево“.

Иконостасъ доставленъ былъ въ Тамбовъ въ половинѣ апрѣля и—прибывшіе изъ С.-Петербурга столяръ и маляръ немедленно занялись установкою иконостаса, его окончательною отдѣлкою; въ концѣ апрѣля посланы были и самыя иконы. Восемь художниковъ, членовъ общества, трудились надъ писаніемъ иконъ и этимъ объясняется скорое выполненіе заказа,—но поспѣшность выполненія заказа и обусловленная неустойка была причиною, что одна изъ иконъ оказалась незаконченною и это рѣзко бросалось въ глаза при видѣ прекрасно выполненныхъ и художественно написанныхъ иконъ ¹⁾. Лучшая изъ иконъ, обратившая всеобщее вниманіе по живописи—это икона на лѣвой алтарной двери—*Ангель молитвы*. Писавшій эту икону Академикъ, Дмитрій Никифоровичъ *Мартыновъ* ²⁾ при написаніи этой иконы, сог-

1) Объ этомъ Ректоръ Семинаріи письменно заявилъ Комитету и изъ С.-Петербурга отъ Общества художниковъ немедленно былъ командированъ въ Тамбовъ одинъ изъ членовъ общества, г. Годунъ, которому поручено было выслушать мнѣніе Ректора Семинаріи относительно исправленія образа, о — которомъ онъ заявилъ Комитету свое неудовольствіе и, если признаетъ (г. Годунъ) возможнымъ сдѣлать исправленіе образа на мѣстѣ, но въ противномъ случаѣ войти въ соглашеніемъ съ Ректоромъ о написаніи новаго образа въ Петербургѣ.“ (отн. отъ 2 мая за № 310) По прибытіи въ Тамбовъ г. Годунъ, по указанію Ректора Семинаріи, сдѣлалъ требуемое исправленіе въ иконѣ.

2) Дмитрій Н. Мартыновъ художникъ, получившій всѣ степени академическихъ отличій и пробывшій нѣсколько лѣтъ на казенномъ счету за границей для окончанія образованія, извѣстенъ написаніемъ иконостаса для церкви ремесленнаго Училища въ С.-Петербургѣ; въ СПБ храмѣ Преображенія имъ выполнена стѣнная живопись. Г. Мартыновъ, по случаю 200 лѣтняго юбилея Петра Великаго, принималъ участіе въ народныхъ картинахъ, нынѣ помѣщенныхъ въ Музей прикладныхъ знаній, написалъ много замѣчательныхъ образовъ, портретовъ, о которыхъ были помѣщены лестные отзывы

ясно заявленію о. Ректора, имѣлъ въ виду извѣстную картину такого же содержанія — Неффа; но г. Мартыновъ, какъ отличный знатокъ живописи, мастеръ своего дѣла, не рабски подражалъ оригиналу, но далъ свободу своей кисти и проявилъ въ ней свой художественный талантъ. Ангель представленъ въ моментъ своего отлета съ земли на небо (у Неффа Ангель представленъ въ горизонтальномъ положеніи, уже летящимъ по небу) въ прямомъ, не много наклонномъ положеніи; въ правой рукѣ у него горящая свѣча; освѣщеніе отъ свѣчи сдѣлано чрезвычайно удачно, естественно; отблескъ отъ свѣчи такъ натураленъ, что кажется это — не написанная свѣча, а на самомъ дѣлѣ горящая; фонъ иконы представляетъ ночное звѣздное небо и отблескъ отъ свѣчи рельефно отражается на небесномъ горизонтѣ; такую же отчетливостію кисти, законченностію рисунка отличается и кадило, изъ котораго вверхъ поднимается дымъ, какъ символъ молитвы, возносимой Ангеломъ отъ земли на небо, отъ людей къ престолу Божію. — *Тайная Вечеря* — того же художника академика г. Мартынова. Икона эта въ ширину безъ малаго два аршина, а въ высоту полтора длина и также на мѣдной доскѣ. Выраженіе лицъ Спасителя, апостоловъ, ихъ удачная постановка, — умѣнье придать каждому лицу особенное выраженіе, обращаютъ на себя невольное вниманіе зрителей; для людей, мало знакомыхъ съ художественными произведеніями, эта икона на первой разъ можетъ показаться не такъ прекрасною, какова она на самомъ дѣлѣ. Знатоки живописи, мѣстные художники въ восторгъ приходили при видѣ этой иконы и нѣкоторые изъ нихъ, равно какъ и съ Ангела молитвы, просили снять для себѣ копію; лице Спасителя, сѣдящаго въ срединѣ трапезы, написано такъ рельефно,

---

въ разныхъ періодич. изданіяхъ; въ настоящее время онъ пишетъ иконы для Москов. Собора Христа Спасителя. — Г. Мартыновъ почетное званіе Академика получилъ въ 1863 г. за картину „*Ромео и Юлія*“.

что кажется отдѣляющимся отъ доски; кажущаяся вблизи малою сравнительно съ апостольскими фигура Спасителя художникомъ нарочито такъ написана потому что, Онъ (Спаситель) представленъ сѣдящимъ за столомъ вдали, въ углубленіи горницы, гдѣ совершалась вечеря; столъ, за которымъ представлены Спаситель и апостолы возлежащими, круглый; натурально, что сидящій за другимъ концомъ стола на первомъ мѣстѣ долженъ казаться отъ удаленія въ глубь комнаты меньшимъ, чѣмъ сидящій на краю стола, ближе къ зрительямъ. Спаситель представленъ въ молитвенномъ положеніи (возведши очи, горѣ) и преломляющимъ хлѣбъ; хлѣбъ раздробляемый, разломленъ по поламъ и разломъ хлѣба представляется такъ естественно, что какъ будто видишь передъ собою настоящій, разламываемый на части хлѣбъ. На столѣ чаша съ виномъ. Чаша представлена прозрачною и чрезъ нее виднѣется налитое вино. На трапезѣ, кромѣ чаши, представлена тарелка съ разными плодами, такъ какъ, по еврейскому обычаю, пасху вкушали съ разными травами и плодами; экспрессія лицъ апостоловъ, не смотря на многочисленность изображеній, выполнена весьма удачно; каждому апостолу придано свое, типичное, характеристическое выраженіе: здѣсь и безъ всякихъ подписей можно отличить и возлюбленнаго ученика Спасителя (Іоанна Богослова), и цвѣтущаго юностію его брата (Іакова), и энергичнаго А. Петра, и разсудительнаго Θому, почтенныхъ лѣтъ старца Матѳея и т. д. Лице Іуды, сѣдящаго въ концѣ стола почти визави съ Спасителемъ представлено немного въ тѣни: по выраженію лице его многодумное, черты лица благородныя — и не къ лицу бы предателя; видно въ лицѣ Іуды какое-то раздумье; замѣтно, что рѣчь Спасителя о предателѣ, ядущемъ его хлѣбъ, коснулось его черствой души, кажется, что совѣсть готова уже проснуться, но по выраженію его глазъ, по крупнымъ чертамъ его фізіономіи видно, что подобный человѣкъ — не способенъ вполне сознать преступность

своихъ дѣйствій; мимолетная грусть, мгновенно проснувшаяся совѣсть, только еще болѣе усилить его рѣшимость и онъ готовъ пожертвовать всѣмъ, лишь—бы совершить начатое имъ предпріятіе. Художникъ, писавшій Тайную Вечерю не послѣдовалъ обычаю большинства русскихъ иконописцевъ писать Іуду темнымъ, безобразнымъ и съ злобнымъ выраженіемъ лица; онъ напротивъ придалъ ему черты лица благородныя, такъ что смотря на его фізіономію трудно предположить въ такой фигурѣ измѣнника, предателя, но подобныя лица, или фигуры способны внушить еще болѣе къ себѣ отвращеніе, такъ какъ видишь, что подъ личиною благородства кроется гнусное злодѣяніе.—Такимъ образомъ Тайная Вечера, составляя прекрасный даръ семинарской церкви, тѣмъ пріятнѣе, что первоначально и не предполагалось заказывать для семинарской церкви новую икону Тайной Вечери, такъ какъ, оставшаяся отъ прежняго иконостаса Тайная Вечера, написанная на стеклѣ составляла украшеніе прежняго иконостаса—и предполагалось эту икону поставить въ новомъ иконостасѣ, но размѣръ прежняго иконостаса былъ значительно меньше и живопись была во многихъ отношеніяхъ отличная отъ настоящей,—а потому какъ ни казалась хорошею прежняя Тайная Вечера, оказалось лучше сдѣлать новую, чтобы икона отъ прежняго иконостаса не производила собою дисгармоніи въ новомъ иконостасѣ. Тайная Вечера, бывшая въ прежнемъ иконостасѣ, была заказана для семинарской церкви Тамбовск. почетнымъ гражданиномъ Ив. Коз. Малинымъ, который на свой счетъ устроилъ въ семинарской церкви иконостасъ. Эту икону, писанную въ Москвѣ неизвестно кѣмъ, предполагается поставить въ верхней части алтарнаго окна противъ царскихъ вратъ.

На царскихъ вратахъ вверху, на двухъ отдѣльныхъ мѣдныхъ доскахъ, (каждая доска въ высоту 2 арш. 8 вершк.) представлено Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы. Ликъ Божіей

Матери и Архангела Гавріила, изображенныхъ въ одну ли-
нію и одной пропорціи съ ликами мѣстныхъ иконы Спасителя,
Божіей Матери, и другихъ святыхъ, только что икона Бла-
говѣщенія съ Евангелистами (внизу помѣщенными) одинакаго
размѣра съ мѣстными иконами. Царскія врата (въ ширину
3 арш., въ высоту 5¹/₂ арш.)—своею обширностію представ-
ляются величественными—и при раскрытіи ихъ присутствую-
щимъ въ храмѣ видны, не только весь престолъ, стоящій
на возвышенности, но и вся средняя часть алтаря; отверстіе
такихъ величественныхъ царскихъ вратъ производитъ особое
впечатленіе на богомольцевъ, тѣмъ болѣе, что съ открыті-
емъ царскихъ вратъ внѣшній свѣтъ отъ наружнаго окна, за-
крытаго иконостасомъ особенно въ ясный, солнечный день
вдругъ освѣщаетъ всю внутренность церкви и открываетъ
звѣздное небо на сѣни, устроенной надъ престоломъ, и при
этомъ невольно само собою приходитъ на мысль, что—это
врата Божія и воистинну *домъ Божій* (Быт. 27 гл. 17 ст.).
Значеніе алтаря, какъ неба, въ семинарскомъ храмѣ всегда
присуще зрителю, такъ какъ надъ престоломъ устроена сѣнь
свѣтло голубаго, небснаго цвѣта съ прорѣзными хрусталь-
ными звѣздами. Освѣщеніе этого небоподобнаго балдахина
особенно эффектно при паденіи солнечныхъ лучей на хрус-
тальные стекла и отраженіи ихъ въ самомъ храмѣ. Въ полу-
кругѣ подъ балдахиномъ на восточной сторонѣ алтаря, на
горнемъ мѣстѣ, вставлена въ бѣлую мраморную раму икона
Спасителя, благословляющаго дѣтей. Эта икона не менѣе
3 арш. занимаетъ мѣсто отъ карниза балдахина до рамы ок-
на, находящагося вверху подъ престольною сѣнью, и—поста-
новлена такъ удачно, что, стоя въ церкви предъ амвономъ
при раскрытіи царскихъ вратъ—видишь, что какъ будто съ
особеннымъ намѣреніемъ надъ престоломъ устроена сѣнь,
восточный карнизъ которой служить какъ бы овальною ра-
мою самой иконы. Постановка иконы Спасителя, благослов-
ляющаго дѣтей на горнемъ мѣстѣ, кромѣ особеннаго благо-

приличнаго для учебнаго заведенія значенія, напоминаетъ зрителю о первомъ обще-епархіальномъ съѣздѣ духовенства о.о. депутатовъ, которые вникнувъ въ бѣдственное положеніе учащихся и учащихъ, единогласно рѣшили улучшить положеніе служащихъ въ Семинаріи. Такимъ образомъ, стоящая на горнемъ мѣстѣ, эта икона должна напоминать учащимъ и учащимся въ этомъ заведеніи, что всякое научное образование подаетсяъ свыше отъ Спасителя міра, Источника премудрости, а епархіальному духовенству служить памятникомъ ихъ сочувственнаго отношенія къ нуждамъ духовно-учебныхъ заведеній, своей епархіи, и также памятникомъ ихъ перваго съѣзда со всей епархіи, когда со всѣхъ сторонъ епархіи, по окончаніи семинарскаго курса, собрались въ семинарскомъ храмѣ для обсужденія совмѣстно и свободно различныхъ вопросовъ по своимъ нуждамъ и по заявленію учебныхъ заведеній. Икона эта написана въ 1867 г. мѣстн. художникомъ Ив. Ил. Гладышевымъ, учителемъ рисованія въ Семинаріи; въ этомъ году она была возобновлена тѣмъ же г. Гладышевымъ.

На царскихъ вратахъ, какъ уже было сказано, находятся 6 иконъ: двѣ иконы Благовѣщенія и четыре иконы Евангелистовъ. Благовѣщеніе (т. е. Арх. Гавріиль и Пр. Дѣва) писаны С.-Петербуржскимъ художникомъ М. А. Моховымъ и представляетъ копію съ извѣстной знаменитой иконы художника Боровиковскаго, находящейся въ С.-Петербургскомъ Казанскомъ Соборѣ. На иконѣ Архангелъ Гавріиль изображенъ въ бѣлой туникѣ и въ верхней одеждѣ свѣтлолиловаго цвѣта съ крестообразнымъ препоясаніемъ красноват. цвѣта; Архангелъ представленъ въ моментъ радостной вѣсти Пр. Дѣвой о рожденіи отъ Нея Сына Божія. Колѣнопреклоненный Гавріиль поднятіемъ вверхъ правой руки какъ бы такъ вѣщаетъ смущенной его рѣчами Препоблагословенной Дѣвѣ: *Духъ святой найдетъ на Тя и сила Вышняго осынитъ Тя. Тѣмъ же и раждаемое (отъ Тебя)—Свято и наречется Сынъ Божій* (Лук. 1 гл. 35 ст.); въ лѣвой рукѣ у Арханге-

ла роскошная лилія—символь невинности. Пр. Дѣва пред-
 ставлена также колѣнопреклоненною предъ небольшимъ сто-
 ликомъ, на которомъ лежитъ Библия, раскрытая на словахъ
 пр. Исаи: *се Дѣва зачнетъ во чревь и родитъ Сына...* На
 лицѣ Ея выражено дѣвственное невольное смущеніе отъ словъ
 благовѣстника и глубокая преданность волѣ Божіей, руки
 съ благоговѣніемъ скрещены на персяхъ; ликъ Пр. Дѣвы изо-
 браженъ такъ отчетливо, что кажется живымъ, руки написа-
 ны такъ рельефно, что кажется, отдѣляются отъ иконы и
 одна рука отъ другой. Одежда Пр. Дѣвы нѣжнаго свѣтло-
 розоваго цвѣта; а поверхъ ея—другая голубаго цвѣта;—
 на головѣ и плечахъ бѣлое покрывало.—Евангелис-
 ты написаны художникомъ Дмитріемъ Ив. Захаровымъ.
 Евангелисты изображены безъ символовъ. Ев. Матеей пред-
 ставленъ въ преклонныхъ лѣтахъ съ сѣдыми волосами на
 головѣ и бородѣ; въ лѣвой рукѣ—свитокъ, а въ правой
 —стиль (писало), которымъ пишетъ свое Евангеліе. У Ев.
 Марка въ обѣихъ рукахъ—полуразвернутый свитокъ и Еванге-
 листъ представленъ углубившимся въ чтеніи написаннаго
 имъ свитка; лице св. Марка тоже старческое съ значитель-
 ною сѣдиною на головѣ и бородѣ. Ев. Лука изображенъ въ
 среднихъ лѣтахъ, но уже съ просѣдью, въ лѣвой рукѣ его
 закрытая книга, а въ правой—стиль, въ чертахъ лица Св.
 Евангелиста видна глубокая дума. Св. ев. Іоаннь представ-
 ленъ глубокимъ старцемъ, съ длинною бородою; его вели-
 чественное осанистое лицо выражаетъ сильное сосредотоече-
 ніе на свиткѣ, держимомъ въ лѣвой рукѣ, вниманіе; въ лѣвой
 рукѣ у евангелиста стиль. Вверху у царскихъ вратъ на кар-
 низѣ выпуклыми славянскими буквами вязью сдѣлана надпись:
Благословенъ грядый ко намъ Господне. Въ иконостасѣ четы-
 ре мѣстныхъ иконы: по правую сторону царскихъ вратъ:
 икона *Спасителя* и Св. равноапостольныхъ *Кирилла* и *Ме-
 одія*, просвѣтителей славянъ; по лѣвую сторону икона *Бо-
 жіей Матери* и Св. велик. *Димитрія* и *Варвары*. Всѣ ико-

ны одинаковаго размѣра (3 ар. 7 в. высоты и 1 ар. 7 в. ширины) и написаны различн. художниками на мѣдныхъ доскахъ. На мѣстн. иконѣ *Спаситель* представленъ въ ростъ стоящимъ; правую рукою благословляетъ, а въ лѣвой — держитъ Евангеліе, раскрытое на словахъ: *Азъ есмь свѣтъ міру и ходяи во Мнѣ не имать ходити во тмѣ, но имать свѣтъ животный.* (Іоан. 6). Нечего и распространяться, почему эти именно слова Спасителя начертаны въ раскрытомъ евангеліи на иконѣ въ домовоі церкви Семинаріи; значеніе ихъ само по себѣ понятно и должно имѣть знаменательный смыслъ и для учащихъ и учащихя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Эти слова Спасителя глубоко должны падать на сердца воспитанниковъ, будущихъ пастырей православной церкви. Икона Спасителя написана художникомъ Ник. П. Таюрскимъ.

Божія Матерь изображена также въ ростъ и стоящею; въ рукахъ у Ней Богомладенецъ, въ бѣлой дѣтской одеждѣ съ распростертыми къ зрителю руками; въ его прекрасныхъ свѣтлоглубыхъ глазахъ свѣтится невинная, дѣтская радость и выѣстъ съ тѣмъ просвѣчиваетъ въ нихъ (глазахъ) глубокой, провицательный взоръ, проникающій въ душу зрителя и невольно къ себѣ привлекающій; ликъ Богомладенца такъ прекрасенъ, взоръ Его такъ свѣтитъ безграничною любовію къ челоѣчеству, что мысль невольно переносится отъ Виолеема до Голгофы и — останавливается на томъ великомъ дѣлѣ нашего искупленія, для котораго Сынъ Божій содѣлался Сыномъ челоѣческимъ. Ликъ Богоматери серьезный и сосредоточенный на возлюбленномъ Сынѣ, представляется при улыбающемся лицѣ Богомладенца грустнымъ, какъ будто дѣтская невинная радость Ея Сына, неземною красотою котораго любятя, невольно наводитъ Ее, какъ Матерь, на таинственныя пророчественныя слова Симеона Богопріимца: *И тебѣ самой душу пройдетъ оружіе...* (Лук. 2 гл. 35). Имѣлъ ли въ виду это художникъ, или нѣтъ — неизвѣстно, но при видѣ иконы Пресв. Дѣвы съ Богомладенцемъ сами собою приходятъ на память

слова прав. Симеона. Икона эта писана художникомъ Вас. П. Гсфетъ. Лице Пр. Дѣвы прекрасное и чисто еврейскаго типа; оригиналомъ иконы служила икона знаменитаго Неффа, находящаяся въ С.-Петербурѣ. Казанскомъ соборѣ.

По правую сторону на дверяхъ икона *Ангела Хранителя* написана Академикомъ Ефр. В. *Годуномъ*¹⁾, Ангель представленъ въ человѣческой ростъ; лѣвою рукою онъ держитъ за руку мальчика (лѣтъ 7—8), а правую указываетъ ему на небо; выраженіе лица у Ангела—благостное и дышащее любовью; въ лицѣ мальчика, не сводящаго глазъ съ Ангела, видна дѣтская преданность своему хранителю и покровителю.

Храмовая икона свят. равноапостольныхъ Кирилла и Меодія, просвѣтителей славянъ, написана художникомъ М. П. Силаевымъ, оба святые написаны въ обычн. ростъ (2 арш. 5 верш.). Св. Меодій представленъ въ преклонныхъ лѣтахъ; волоса на продолговатой и довольно круглой бородѣ сѣдые, а на головѣ—съ значительною просѣдью; въ его лицѣ продолговатомъ, а особенно въ его глазахъ, видно мирное благодушное настроеніе. Святитель держитъ въ правой рукѣ, покрытой фелонью, Евангеліе, раскрытое на началн. словахъ Евангелія Іоанна: *Искони бѣ Слово къ Богѣ и Богъ бѣ Слово и кѣмъ тѣмъ быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть.* Св. Кириллъ среднихъ лѣтъ (30—40 л.); въ его черныхъ, огненныхъ глазахъ свѣтится глубокій, проницательный умъ, на его смугловатомъ лицѣ видны энергичный характеръ, твердая, не пре-

¹⁾ Ефремъ Вас. *Годунъ* закончившій свое художественное образованіе за границею, куда былъ отправленъ на казенный счетъ, какъ одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ русскихъ художниковъ; онъ за свои художествен. труды удостоенъ почетнаго званія академика и получилъ всѣ степени отличій, усвоенныя Академіею Художествъ лучшимъ русск. художникамъ. Онъ написалъ много замѣчательныхъ иконъ, картинъ, портретовъ, принималъ участіе въ художественныхъ академическихъ выставкахъ; о его картинахъ были печатаемы лестные отзывы въ отчетахъ Академіи Художествъ и въ разныхъ періодич. изданіяхъ.

лонная воля; вся фигура святаго показываетъ, что онъ готовъ положить свою душу за свое святое дѣло—просвѣщеніе славянъ; мускулистыя руки—свидѣтели его постоянныхъ, тяжелыхъ трудовъ въ книжномъ наученіи своихъ единовѣрцевъ и соплеменниковъ; въ правой рукѣ св. Кирилла на высококомъ древкѣ осьмиконечный крестъ, осѣняющій своими концами головы славянскихъ просвѣтителей; на крестѣ славянскими буквами вязью написано: *Оскатица земля русская скатымз крещенемз*; въ лѣвой рукѣ его свитокъ, на которомъ начертана славянская азбука: *А, Б, В, Г* и проч., а на верху буквъ написано: *Начало премудрости страху Господень. Славянск.* Апостолы представлены въ святительскихъ облаченіяхъ, ¹⁾.

¹⁾ О св. Меѳодіѣ, какъ святителѣ, не было возраженій, такъ какъ по несомнѣннымъ актамъ извѣстно, что онъ былъ Архіепископъ. Чтоже касается до св. Кирилла, то противъ святител. сана его много было возраженій; нѣкоторые ученые изслѣдователи жизни св. Кирилла доходили до убѣжденія, что св. Кириллъ не былъ не только Епископомъ, но даже пресвитеромъ; на основаніи чего нѣкоторые художники начали изображать св. Кирилла въ простомъ монаш. одѣяніи (какъ напр. въ метахромотипическомъ заведеніи г. Ракочія и др.). Не вдаваясь въ ученія изслѣдованія о санѣ св. Кирилла, такъ какъ это пойдетъ къ объему этой статьи и завело бы въ лабиринтъ различныхъ претиворѣчивыхъ свидѣтельствъ и *за* и *противъ* не святительскаго сана св. Кирилла. На храмов. иконѣ св. Кириллъ представленъ не простымъ инокомъ, а въ святител. одѣяніи. Основанія сему: а) въ различ. жизнеописаніяхъ равноапостольныхъ просвѣтителей говорится, что св. Кириллъ былъ *пресвитеромъ*; такъ напр. въ четьи минеѣ св. Димитрія сказано: „убѣдиша же того (т. е.) Кирилла пріяти санъ священническій“. (11 мая, 76 листъ). б) въ службѣ, составленной на основаніи древнѣйшихъ службъ этимъ свѣтымъ Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ, оба св. братья называются *іерархами* (*Іерарси скатїи, память кашѣ скѣтло празанѣюще...* (свѣтил.); *Святителями* (Кїими похкальными бѣнцы ѡка-

именно въ подризникахъ (у св. Меѳодія темно-фіолетоваго цѣ-
та, а на Кириллѣ—темнозеленаго), круглыхъ фелоняхъ (т. е.
ризахъ со всѣхъ сторонъ спускающихся до земли; подобныя

Землѣ святители, ... Кіими п'кшенными докротами кося
калимѣ святители, ... кіими дѣхскими п'кшными козье-
личимѣ касѣ, о святителѣе, ... (Стѣх. на Господи коз-
вахъ.) сѣтлостію житіа вашего, святителѣе равноап-
стольніи, ... (стѣх. на стѣх.); *первосвятителями*) Кири-
ле Богомѣдре и Меѳодіе коголюкине, церкки словенскіа
апостоли и перкосвятители, ... (стѣх. на стѣх.). Такимъ
обр. если церковь прославляетъ св. Кирилла, какъ свя-
тителя, то кто и какое право лишать его святительск.
одеждѣ... в) въ древнѣйшихъ актахъ, почти современ-
ныхъ первоучителямъ, говорится о св. Кириллѣ, какъ
лицѣ, имѣвшемъ священный санъ; такъ въ XI вѣкѣ Пра-
жскій епископъ списалъ и скрѣпилъ герцогскою печатію
древнѣйшее извѣстіе объ освященіи *братомъ Кирилломъ*
(подъ которымъ разумѣется просвѣтитель славянъ) церк-
ви св. Петра въ г. Оломуцѣ. Въ Оломуцкой рукописи,
на полѣ, почеркомъ XII в. написано: «эти святые му-
жи Кириллъ и Меѳодій освятили также капеллу въ честь
св. Климента въ предѣлахъ Моравіи». Община г. Лю-
томышля постановила сборъ въ пользу церкви св. Кли-
мента, при чемъ въ актѣ сказано, что эта церковь есть
самая древняя изъ всѣхъ церквей Богеміи и освящена
святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ. Актъ помѣченъ 30
іюня 1416 года, и др. свидѣтельства см. у Бильбасова
Кириллъ и Меѳодій). Неужели не посвященный въ санъ
святительства, или по крайней мѣрѣ священства могъ
освящать церкви?! съ другой стороны: кому лучше было
знать—жившимъ въ XI—XIII вѣк., что св. Кириллъ
имѣлъ святител. санъ, или ученымъ изслѣдователямъ
XVIII—XIX вѣковъ, утверждающимъ, что св. Кириллъ
былъ простымъ инокомъ, не имѣвшимъ даже пресвитерск.
сана?—Понятно чье свидѣтельство должно быть автори-
тетнѣе и на чьей сторонѣ—правда?—Наконецъ, если св.
Кириллъ и не былъ святителемъ, то его равноапосто-
льные труды по просвѣщенію славянъ ставятъ его на рав-
нѣ не только съ Епископами, но съ самими Апостола-

фелони были въ употребленіи въ христ. церкви не только въ Греціи, но и въ Россіи до XVIII в., фелони эти шнурами поднимались и опускались); на св. Кириллѣ — фелонь красно-

ми. Правосл. Церковь прославляетъ въ своихъ священ. пѣсняхъ лица несомнѣнно граждан. вѣдомства, но потрудившіяся въ распространеніи св. вѣры. Такъ она чтитъ св. великихъ равноапостольныхъ царей Константина и Елену и нашего В. князя Владиміра, на память которыхъ полагается чтеніе Евангелія святительское (см. Церк. Уст.) и въ богослуженіи сравниваетъ ихъ съ епископами, апостолами, слѣд. и на этомъ одномъ основаніи св. Кириллъ достойно прославляется въ церковн. пѣсняхъ какъ святитель и на иконѣ долженъ быть изображаемъ, какъ святитель. Если бы и не было историческихъ актовъ, свидѣтельствующихъ о святител. санѣ св. Кирилла, то онъ — какъ просвѣтитель славян. народовъ, какъ учитель самихъ епископовъ у славянскихъ племенъ, а чрезъ это самое онъ уже становится первосвятителемъ всѣхъ славянскихъ святителей. — О св. Кириллѣ и Меодіѣ, торжественное чествованіе которыхъ возстановлено въ Россіи съ 1869 года, существуетъ обширная литература; объ ихъ жизни и дѣятельности извѣстно болѣе 400 сочиненій на разн. европейскихъ языкахъ; много, особенно въ послѣднее — время появилось жизнеописаній и ученыхъ изслѣдованій о слав. просвѣтителяхъ (даже была попытка издавать Кирилло-Меодіев. сборникъ, період. изданіе и на русск. языкѣ). Для желающихъ ближе ознакомиться съ жизнью и дѣятельностію этихъ великихъ мужей поименовываются нѣкоторые о нихъ сочиненія на русскомъ языкѣ: *Лавровскаго*: Кириллъ и Меодій, какъ православные проповѣдники у западн. славянъ; *Воронова*: объ источникахъ о св. Кириллѣ и Меодіѣ; *Билбасова*: Кириллъ и Меодій по документальн. источникамъ; *Домбровскаго*: Кириллъ и Меодій, Славянскіе первоучители, въ переводѣ Погодина, *Князев* (изд. слѣпца Ширяева) — св. равноапостол. Кириллъ и Меодій, просвѣтители славянъ (1866 г.) *Погодинъ* М. П. Кирилло-Меодіевскій сборникъ 1865 г. *Бьялева* П. Д. св. Кириллъ и Меодій учителя славянскіе 1862 *Горскаго* А. В. Житіе св. Кирилла и Меодія, 1855 *Лебединцева* О. О жизни св. первоучителей славянскихъ, 1862. *Платонова* И. Жизнь и подвиги

ватаго, а на Меѳодіѣ—свѣтло-оранжеваго цвѣта, фелони по краямъ обшиты широкими лентами; на рукахъ у обоихъ святителей—поручи; на свящ. одеждахъ, какъ то на поручахъ, омофорахъ и фелоняхъ—кресты четырехугольные. Славянскіе первоучители представлены стоящими на скалѣ, изъ которой вытекаетъ источникъ воды, внизу скалы подъ ихъ ногами развѣтляющійся на обѣ стороны и образующій большое вмѣстилище водъ,—символь просвѣщенія свѣтомъ христ. ученія и просвѣщенія славян. племенъ, отъ одного корня происшедшихъ.

На лѣвой сторонѣ близъ двери икона св. великомучениковъ *Димитрія Солунскаго* и *Варвары*. Эта икона на мѣдной доскѣ одинаковаго съ предъидущими мѣстными образами размѣра; написана художникомъ *Ив. Захаровымъ*. Какъ св. *Димитрій*, такъ и св. *Варвара* написаны въ обычный человѣч.

первоучителей славянскихъ *Кирилла и Меѳодія*, 1862. *Бодянскаго* О. О времени происхожденія славянскихъ письменъ, 1855 г. *Его же*: Собраніе памятниковъ, до дѣятельности св. первоучителей и просвѣтителей славянскихъ племенъ относящихся. 1865 г. *Гильфердинга* А. Ѳ. Греческая служба св. первоучителямъ славянскимъ. 1859 г. О *Кириллѣ* и *Меѳодіѣ* и тысячелѣтней ихъ годовщинѣ. 1855 г. Успеніе св. *Кирилла* (помѣщ. въ извѣстіи Академіи Наукъ 1858 г.). *Григоровича* В. Изысканія о славянскихъ апостолахъ, произведенныя въ странахъ Европейской Турціи. 1847 г. Древнеславянскій памятникъ, дополняющій житіе славянск. апостоловъ (въ журн. М. Н. Просвѣщенія, 1847. *Макарія* Архіеписк. Исторія христіанства въ Россіи до равноапостол. Валамира. *Платонова* П. Изслѣдованіе объ апологахъ св. *Кирилла*. 1866 г. *Соболевскаго*. О притчахъ св. *Кирилла*. 1865 г. *Викторова* А. Новые источники и ученые труды для исторіи славянскихъ апостоловъ. 1868. *Филарета*, Архіеп. Черниговскаго. *Кирилль* и *Меѳодій*, славянскіе проповѣдники, 1846. *Маціевскаго*. Исторія первобытной христ. церкви у славянъ. 1840. *Евзеикаго* Ор. Исторія христіанской церкви у славянъ. 1840 г. Св. *Димитрія* Ростовскаго въ Четьи-Миней подъ 11 числомъ

рость (первый—2 арш, 5 верш, а вторая—2 арш. 2 вер.). Св. Димитрій представленъ въ среднихъ лѣтахъ (25—30 л.), выраженіе его мужественнаго лица полно воодушевленія и силы; въ темно-голубыхъ глазахъ его, возведенныхъ горѣ, къ небу отображено молитвенное настроеніе духа; короткіе волосы на головѣ его темно-русаго цвѣта; въ правой рукѣ у св. Димитрія копіе, остриемъ обращенное внизъ и воткнутое въ землю, а на верхнемъ концѣ древка—бѣлая хоругвь съ краснымъ четверугольнымъ крестомъ; хоругвь, повѣшенная на древкѣ съ поперечною перекладиною, укрѣпленную шнурами отъ верхняго конца копья, образуетъ собою крестъ; концами своими хоругвь осѣняетъ главы св. страстотерпцевъ; въ лѣвой рукѣ у св. Димитрія—лавровая вѣтвь, символъ мученической его кончины; на великомученикѣ, какъ апѳиатѣ г. Солуны, воинская одежда: металлическія латы желтоватаго цвѣта, заканчивающіяся у бедръ множествомъ ремней; на ногахъ—металлическія поножья металлическія; а верхняя одежда краснаго цвѣта, въ родѣ плаща, перекинута чрезъ правое плечо на

мая. *Мальшевскаго* Ив. Иг. св. Кирилль и Меѳодій (Воскр. чт. г. XXVIII). свящ. *Михайловскаго* В. Е. Св. Кирилль и Меѳодій, просвѣтителі славянъ. *Иванцева—Платонова*. Очеркъ исторіи христіанства у славянскихъ народовъ, 1869, и др. Въ разныхъ періодич. изданіяхъ (особенно въ духовныхъ журналахъ съ 1863 г. было помѣщено много статей, относящихся до св. Кирилла и Меѳодія, въ которыхъ иногда научно изслѣдывается какой либо вопросъ изъ жизни и дѣятельности славянск. первоучителей, какъ то: св. Кирилль и Меѳодій славяне, а не Греки (Прав. Обозр. № 64; о томъ же другаго автора въ Дух. Вѣстникѣ за № 66). Въ которомъ году было переведено св. Кирилломъ и Меѳодіемъ св. писаніе на славянск. языкъ? (Руков. для сел. паст. 1866 г.) и мн. др. Чтоже касается до словъ, рѣчей, произнесенныхъ въ похвалу св. Кирилла и Меѳодія, то нѣтъ возможности перечестъ; а сколько было сказано въ прославленіе славян. первоучителей и духовн. проповѣдниками и свѣт. ораторами, то съ церковн. кафедръ, то въ учен. засѣданіяхъ?...

грудь, застегнута богатою запанкою (гривною). Въ лицѣ св. Варвары при необыкновенной земной красотѣ просвѣчиваетъ неземная, небесная красота; въ ея прекрасныхъ, свѣтло-голубыхъ, лучистыхъ глазахъ, потупленныхъ внизъ, видно глубокое смиреніе и безмятежное спокойствіе души; во всемъ ея, въ высшей степени симпатичномъ, привлекательномъ лицѣ отображена глубокая дума; замѣтна возвышенная собранность мыслей и благоговѣйная преданность волѣ Божіей, взоръ ея обращенъ на держимую въ лѣвой рукѣ чашу, какъ символъ великихъ страстныхъ *паче естественныхъ* мученій за Христа Спасителя; поднося возлюбленному своему жениху, сладчайшему Іесусу, чашу своихъ скорбей и страданій, св. Варвара во всемъ своемъ существѣ, какъ жертва чистая и благоугодная, всецѣло предана Небесному Отцу—Богу; въ правой рукѣ ея—лавровая вѣтвь—символъ мученичества; волоса на головѣ свѣтлорусые, безъ всякихъ заплетеній и украшеній свободно распущенныя на плечи. Туника на св. Варварѣ свѣтло палеваго цвѣта; чрезъ правое плечо на груди свѣтло-лиловая узкая верхняя одежда, въ родѣ наплечника; верхняя одежда (плащъ) свѣтло-зеленаго цвѣта; на ногахъ красноватаго цвѣта обувь.

При описаніи образовъ въ нынѣшнемъ иконостасѣ не безынтересно представить краткій очеркъ прежде бывшаго иконостаса и находившихся въ немъ образовъ.

Иконостасъ, устроенный въ 1862 г. усердіемъ Тамбов. купца Ивана Козмича Малина, былъ деревянный, столярной работы; въ длину имѣлъ 14; а въ высоту 5 аршинъ, выкрашенъ бѣлою масляною краскою, съ лакомъ, надъ мѣстными иконами по фризу арабески, вверху иконостаса по обѣимъ сторонамъ по небольшому круглому клейму (на одномъ изъ нихъ изображено Сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, на другомъ—Крещеніе Господне); около мѣстныхъ иконъ позолоченныя деревянные рамы; царскія врата рѣзные; рѣзьба на царскихъ

вратахъ и на всемъ иконостасѣ вызолочена по полименту червоннымъ золотомъ. На царскихъ вратахъ по золотому фону написаны Благовѣщеніе и четыре Евангелиста (Свят. Матѳей съ Ангеломъ, Маркъ со львомъ, Лука съ иконою Божіей Матери, а Св. Іоаннъ съ ученикомъ своимъ Прохоромъ). Мѣстныя иконы: на правой сторонѣ царскихъ вратъ икона Спасителя съ Евангелиемъ, раскрытымъ на словахъ: *Приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененные и Азъ упокою вы.* Далѣе, храмовая икона Свят. Николая и икона Спасителя, благословляющаго дѣтей; на лѣвой сторонѣ иконы: Божіей Матери съ Богомладенцемъ на рукахъ, Св. Еванг. Іоанна Богослова и трехъ Святителей: Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго; на южной двери Ангелъ съ чашею и вѣтвію—символь новаго завѣта, а на сѣверной двери Ангелъ съ скрижалями и копьемъ—символь ветхаго завѣта. Вверху надъ царскими вратами Тайная Вечеря (о ней сказано было выше).

Кромѣ иконъ, находящихся въ иконостасѣ, въ семинарской церкви находятся нынѣ еще слѣдующія иконы:

Въ алтарь на горнемъ мѣстѣ подъ сѣнію балдахина икона благословенія дѣтей, о коей сказано было выше, въ простѣнкахъ между верхними алтарными окнами въ рамахъ изъ бѣлаго мрамора иконы *Божіей Матери* и Св. Еванг. *Іоанна Богослова*; въ простѣнкахъ между нижними алтарными окнами иконы *Св. Николая Чудотворца* и *трехъ Святителей* (Василия Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста); близъ царскихъ вратъ на обратной сторонѣ иконостаса иконы *благословенія дѣтей* и *Спасителя*; всѣ эти иконы бывшія мѣстными въ прежнемъ иконостасѣ; вверху надъ царскими вратами икона *Св. Николая Чудотворца* (длин. 7 вершк. ширины 6 вер.) въ серебрянной позлащенной ризѣ; вѣсу въ ризѣ 86 золотниковъ; на жертвенникѣ двѣ иконы въ серебрянныхъ позлащенныхъ ризахъ (7 в. дл. 6 в. шир)

Спасителя и *Владимірскія Божіей Матери* въ рамахъ и за стекломъ; вѣсу въ ризахъ по 86 и 88 з.

Въ церкви: надъ правую аркою *Несеніе креста* въ рамѣ изъ бѣлаго мрамора, а надъ лѣвою—*Моленіе о чашѣ*; обѣ иконы писаны художникомъ Ив. Ил. Гладышевымъ; эти иконы—лучшія изъ иконъ прежней церкви и написаны изящно; обѣ иконы устроены на средства прежде бывшаго ктитора семинарской церкви Θεодора Як. Громова. Надъ западными входными дверями (внутри церкви) икона *Нерукотвореннаго Образа Спасителя*, копія съ чудотворной иконы Спасителя, находящейся въ С.-Петербургѣ въ домикѣ Петра Великаго; эта икона (10 вер. длины и 9 вер. шир.) пожертвована нынѣшнимъ Преосвященнымъ Палладіемъ въ октябрѣ 1876 г. въ первое Его посѣщеніе Семинаріи по прибытіи на епархію; эта икона на золотомъ фонѣ изъ метахромотипіи г. Ракочія и К^о; написана весьма хорошо ¹⁾. На средней половинѣ внутреннихъ (въ аркахъ) стеклянныхъ дверей на обѣихъ сторонахъ церкви въ двухъ позлащенныхъ рамахъ помѣщено 48 нацинкѣ написанныхъ святцевъ изъ метахромотипіи заведенія г. Ракочія; (на каждой иконѣ написаны святые на 7 дней т. е. на недѣлю); эти святцы отличаются отчетливою мастерскою отдѣлкою и тѣмъ, что въ нихъ помѣщены всѣ святые, чтимые Православною Церковію (это самые полные святцы). На стѣнѣ по лѣвую сторону ближе къ хорамъ икона *Божіей Матери Нерушимая стѣна* (величиною 2 арш. 5 вер., а въ ширину 1 арш. 5¹/₂ вер.) въ рамѣ изъ бѣлаго мрамора; эта икона—точная копія съ извѣстной чудотворной иконы въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ; она пожертвована преподавателемъ Семинаріи, іеромонах. Θεофиломъ; противъ

¹⁾ Икона Св. *Троицы* Новаго Завѣта—даръ Преосвященнаго Палладія, бывшаго Тамбовскаго, а нынѣ Рязанскаго поставлена въ присутств. залѣ Семинарскаго Правленія. Эта икона (6 вер. длины и 5 вер. шир.) изъ метахромотип. заведенія Ракочія.

сей иконы — на правой сторонѣ такого же размѣра икона *Боявленія Господня* и въ такой же, какъ и прежде упом. икона, рамѣ. Близъ иконостаса по обѣ стороны его находятся металлич. хоругви и иконы на нихъ въ серебрян. позлащенныхъ ризахъ и съ таковымъ же сіяніемъ въ видѣ большой звѣзды вокругъ иконы; на одной иконѣ изображеніе съ лицевой стороны Воскресенія Христова, а съ оборотной — Божіей Матери; на другой хоругви съ лицевой стороны — изображеніе Боявленія Господня, а съ оборотной — св. Николая. Хоругви эти массивны и очень тяжелы. — Въ алтарѣ за престоломъ по обѣ стороны трехсвѣщника въ особо-устроенныхъ деревянныхъ тумбахъ поставлены крестъ съ изображеніемъ Распятія Спасителя и Икона Казанской Божіей Матери, на оборотной сторонѣ ея изображенъ Свят. Николай. На аналогіѣ храмовая икона Св. Кирилла и Меѳодія на холстѣ (1 арш. 3 вер. въ длину и 15 вер. въ шир.). Эта икона написана воспитанникомъ Семинаріи *Ив. Шаро-вымъ* и представляетъ копію съ извѣстной картины, изданной слѣпцомъ Гр. Ив. Ширавымъ.

Первоначальное освященіе храма предполагалось на отда-ніе Пасхи — 4-го мая, но за неокончаніемъ работъ какъ въ семи-нарской церкви, такъ и внѣ оной — отложено до престольнаго праздника, т. е. до 11-го мая. Предварительно отъ семинарскаго правленія было напечатано объявленіе о предстоящемъ торже-ствѣ освященія. Объявленіе это было слѣдующее: «Семинарское Правленіе доводитъ до свѣдѣнія публики, что 11-го числа мая въ день памяти святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія, просвѣтителей славянъ, будетъ происходить освященіе се-минарскаго храма, посвященнаго имени упомянутыхъ святыхъ. По освященіи храма, согласно церковному уставу, богослуженіе будетъ совершаться ежедневно въ теченіи осьми дней (съ 11-го по 18-е число), при чемъ всеобщія бдѣнія подъ 11-е, 14-е,

15-е и 16-е числа въ 6-ть часовъ вечера, а литургіи въ означенные дни въ 9-ть часовъ утра; 12-го, 13-го, 17-го и 18-го чиселъ всенощныя въ 5-ть часовъ вечера, а литургіи въ 7-мь часовъ съ половиною». Объявленіе было съ дозволенія г. Полиціймейстера прибито на фонарныхъ столбахъ по главнымъ городскимъ улицамъ. Такимъ образомъ доступъ въ храмъ чрезъ это объявленіе дѣлался доступнымъ для всякаго прилично костюмированнаго, — но въ городѣ разнесся слухъ, что входъ въ семинарскую церковь будетъ по билетамъ, и будтобы билеты розданы только лицамъ привеллигированныхъ сословій, вслѣдствіе чего многіе изъ град. жителей обращались къ лицамъ, служащимъ въ семинаріи, — выдать имъ подобныя билеты. На канунѣ дня освященія храма былъ необыкновенно сильный дождь съ грозою (10-го мая) по выраженію одного изъ мѣстн. писателей «былъ день одинъ изъ такихъ, когда все живое спѣшитъ убраться подъ свой надежный кровъ. Громъ на небѣ ревѣлъ, а молнія ежеминутно перерывала черныя, наводившія на душу тоску, тучи; дождь былъ до того силенъ, что по улицамъ образовались цѣлыя рѣки воды» — семинарскій дворъ весь покрытъ водой и образовалось огромное озеро; около города много бѣдъ надѣлалъ этотъ дождь, гдѣ разорвалъ плотину, а гдѣ потопилъ скотъ, но не смотря на такой ливень, воспитанники, пробираясь съ отдаленныхъ концовъ города, заблаговременно собрались въ одну комнату изъ семинарскихъ классовъ для слушанія первой всенощной въ своемъ храмѣ. Первый ударъ колокола, два года уже не благовѣстившій о времени всенощныхъ и литургій въ семинарскомъ храмѣ, особенно радостно отзывался въ душѣ не только воспитанниковъ, но и всѣхъ служащихъ при семинаріи. Наконецъ, слава Богу, послѣ двухъ-лѣтнихъ скитаній по городскимъ церквамъ дождались своего храма. Многіе изъ воспитанниковъ низшихъ классовъ, описывавшіе свои впечатлѣнія при торжествѣ освященія семинарскаго храма, съ особенною горестью припоминали какъ грустно было ходить въ приходскія церкви, гдѣ стѣснялись

ихъ многочисленностію, особенно въ большіе праздники и гдѣ имъ приходилось слышать не лестные отзывы о себѣ.

Всенощная со всевозможною торжественностію была совершена среди храма предъ иконами Спасителя, Божіей Матери, св. Кирилла и Меѳодія. Богослуженіе совершалось около 3-хъ часовъ; служили: Ректоръ семинаріи, Архимандритъ Димитрій, преподаватели семинаріи: Прот. І. М. Сладкопѣвцевъ, Прот. Г. С. Смирновъ, священники П. И. Преображенскій, І. Е. Галуппа, собор. Іеромонахъ Игнатій, экономя семинаріи священникъ Ѡ. Е. Троицкій и экономя семинар. общегитія Ѡ. Т. Сеславинскій. Богомольцевъ, не смотря на ненастную погоду, было довольно; въ церкви разставлены были только воспитанники высшихъ отдѣленій, а воспитанники средняго и низшаго отдѣленія, — въ примыкавшемъ къ церкви актовомъ залѣ. Пѣли семинарскіе пѣвчіе на хорахъ; своеобразное устройство потолка при сравнительной высотѣ храма и религиозное оживленіе поющихъ было причиною, что пѣніе воспитанниковъ было стройное и громогласное. Всенощная окончилась въ половинѣ 9-го часа.

Съ равнаго утра 11 мая воспитанники въ лучшей одеждѣ собрались въ семинарію, многіе заходили въ церковь, любовались иконостасомъ и съ нетерпѣніемъ ожидали рѣдкаго, для многихъ не виданнаго, а для всѣхъ вообще радостнаго торжества, освященія храма. Въ 8-мъ часовъ — посреди храма преподавателемъ семинаріи, свящ. І. Е. Галуппою совершено было освященіе воды, между тѣмъ шло дѣятельное приготовленіе облачений для священно-служащихъ и необходимыхъ принадлежностей для освященія храма. Освященіе семинарскаго храма совершено было Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Палладіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ. Сослужащими ему были: Ректоръ семинаріи Архимандритъ Димитрій, Каѳедральный Протоіерей Варфоломей М. Щегловъ, (участвовавшій только въ торжествѣ освященія храма), Смотритель 2-го Тамб. дух. учил. Магистръ Прот. Георг. В. Хитровъ (уча-

ствовавший и при освященіи перваго семинар. храма), преподаватель семинаріи Магистръ Прот. Іоаннъ Сладкопѣвцевъ, ключарь Его Преосвященства, Прот. Петръ Вас. Аквилоновъ, настоятель град. Троицкой церкви и учитель церковнаго пѣнія въ семинаріи, Прот. Григорій Сем. Смирновъ, Донскаго Москов. монастыря соборн. Іером. Игнатій, преп. семинаріи свящ. Магистръ Петръ Ил. Преображенскій, градскій благочинный свящ. Христорожественск. собора, членъ семинарскаго правленія отъ духовенства, свящ. Іоаннъ Ал. Боголѣповъ, преподаватель семинаріи свящ. Іоаннъ Егор. Галуппа, экономя семинаріи свящ. Ѳеодоръ Егор. Троицкій, экономя семин. общ. житія свящ. Ѳеодоръ Троф. Сеславинскій, — Протодіаконъ Иванъ Вас. Лебедевъ, вторымъ діакономъ собор. діак. Иванъ М. Краснопѣвцевъ, — и обучающіеся въ семинаріи діаконъ — Ѳеодоръ Лебедевъ, Григорій Соловьевъ, Никита Орловъ, Михаилъ Ястребовъ; облаченіе на всѣхъ служащихъ было бѣлое глазетовое. Сверхъ облаченія были воздѣты бѣлыя срачицы. По облаченіи — всѣ священнослужители, вышли на средину церкви и внесли въ олтарь чрезъ отверстія царскія врата столъ, покрытый бѣлою пеленою съ облаченіями для престола и жертвенника, а также съ священными сосудами. Верхняя доска съ престола ¹⁾ была снята и поставлена на восточной сторонѣ престола. Преосвященный, войдя въ олтарь чрезъ царскія врата, послѣ краткой молитвы, осѣнилъ сослужащихъ на обѣ стороны. Одинъ изъ діаконовъ поднесъ въ это время св. воду и Преосвященный покропилъ св. водою столбы (престола); о. ключарь въ небольшой мѣдной кастрюлѣ принесъ *воскомастику* ²⁾, Преосвященный окропилъ

¹⁾ Престолъ изъ дубоваго дерева; въ высоту 1 арш. 5 вер., въ ширину и долготу 1 арш. 3 четв.; онъ установленъ на ступень выше алтарнаго помоста; ступень съ передней и задней части престола на 11 вершк., а съ боковъ на 8 вершк.; ступень эта обита краснымъ сукномъ.

²⁾ При описаніи храма не излишне оставитъ вниманіе

ее св. водою и взявъ горшокъ съ воскомастикю, возливалъ ее крестообразно на столбы престола и—возліаніемъ воскомастики на углы престола начинается освященіе престола. На воскомастику налитую по угламъ престола для охлажденія возливается св. вода. Послѣ сего Преосвященнымъ была прочитана молитва (Господи Боже Спасителю), въ которой просилъ Господа, чтобы Онъ *удостоилъ неосужденно совершить освященіе храма*. Послѣ сего Преосвященный поднятую на престольную священнослужителями доску, съ обоихъ сторонъ окропилъ св. водою; затѣмъ доска эта была возложена на престольные столбы. Во время сихъ дѣйствій пѣвчіе пѣли 144 псаломъ: „*Вознесѣ Тѣ Боже мой, Царю мой, и благослокаю нма Твое ко вѣкз, ко вѣкз вѣка*. По окончаніи псалма Преосвященный сдѣлавъ возгласъ: „*Благослокенз Богз нашз,*

читателей на уясненіи значенія нѣкоторыхъ обрядовъ при освященіи храма и свящ. предметовъ, нужныхъ при этомъ церковномъ торжествѣ. Въ виду имѣются преимущественно воспитанники Семинаріи.

Воскомастика составляется изъ воска, мастики, толченаго мрамора и другихъ нѣкоторыхъ ароматическихъ веществъ и растворяется на огнѣ предъ началомъ освященія храма. Возліаніе воскомастики на освящаемый престоль имѣетъ два значенія: видимое и таинственное; въ чувственномъ смыслѣ воскомастика возливается для скрѣпленія угловъ престола; въ смыслѣ таинственномъ—воскомастика образуетъ тѣ ароматы, съ которыми погребено св. тѣло І. Христа. Симеонъ Солунскій (гл. 106) пишетъ: *беретъ іерархъ сосудъ, идъ находится воскъ и мастика съ ароматами, смирюю и други ми веществами, которыя всѣ образуютъ погребеніе Спасителя, такъ какъ и самая свящ. трапеза образуетъ живоносный гробъ Христовъ, воскомастика соединяется съ ароматами и, что эти клейкія вещества потребны здѣсь для укрѣпленія—соединенія трапезы съ углами престола; въ соединеніи своемъ всѣ сіи вещества представляютъ любовь къ намъ и соединеніе съ нами Хр. Спасителя, Который простеръ любовь свою даже до смерти“.*

всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Принесены были четыре гвоздя, окроплены св. водою и за тѣмъ Преосвященный вложилъ ихъ въ углы престола въ отверстія въ концахъ престола верхней доски и, взявши камень, забилъ гвоздь въ престоль, тоже сдѣлали и съ остальными—священнослужители и такимъ образомъ утверждена была св. трапеза (престоль). Прибитіе доски четырьмя гвоздями напоминаетъ пригвожденіе Господа къ кресту. По утвержденіи престола отверсты были царскія врата и, по возгласѣ протодіакона: Паки и паки преклонше колѣна, Господу помолимся, Преосвященный, выйдя изъ алтаря на возвышенное мѣсто предъ царскими вратами, при пѣніи внутри алтаря священникамъ и пѣвчими Господи помилуй, обратясь къ народу, прочелъ молитву (Боже безначальный), въ которой просилъ, *чтобы Господь ниспослалъ Пресв. Духа и освятилъ храмъ и жертвенникъ сей, яко да яже на немъ совершаемая священнодѣйства во святой и пренебесный и мысленный Его жертвенникъ достигаютъ, и благодать Его приносятъ пречистаго оспыненія* (чинъ освящ. храма). По прочтеніи молитвы, Преосвященный вошелъ въ алтарь и за Нимъ были затворены царскія двери. Протодіаконъ въ алтарѣ произнесъ великую ектенію (миромъ Господу помолимся.). По возгласѣ: *Ако святъ еси Боже нашъ, иже на пострадавшихъ по тѣлѣ честныхъ мученицъхъ почикаеши*, Преосвященный тайно произнесъ молитву надъ принесенными къ Нему съ обыкновенною теплою водою, розовою—водою и виномъ. Послѣ молитвы Имъ была возлита на престоль теплая вода съ произнесеніемъ словъ: *Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа*. При омовеніи престола обыкновенно употребляется мыло, хотя о немъ не упоминается въ чинѣ освященія храма и мнимые старообрядцы встаютъ противъ употребленія при освященіи храма мыла, такъ какъ говорятъ они, престоль освящается молитвою священнодѣйствующаго и

св. муромъ, а не мыломъ ¹⁾. По возлитіи воды на престолъ Преосвященный и сослужащіе съ нимъ полотенцами вачали отирать трапезу (престолъ), при чемъ многіе изъ присутствовавшихъ въ алтарѣ подавали свои платки для отиранія престола и облагоуханія принадлежащихъ имъ вещей (платковъ), побужденіе къ сему, конечно, было похвальное желаніе имѣть при себѣ на память объ освященіи храма какую либо вещь, освященную прикосновеніемъ къ св. престолу. Во время омовенія и отиранія престола, пѣвчіе пѣли псаломъ 83: *Коль козлабленна селеніѣ Твоѣ, Господи слаз...* По совершеніи омовенія и отиранія престола Преосвященный возгласилъ: *слава Богѣ нашему, ко кѣкки кѣкковъ*; священники отвѣчали: *аминь*. Послѣ сего о. ключарь поднесъ Преосвященному красное вино, смѣшанное съ розовою водою въ одномъ сосудѣ, изъ котораго Онъ крестообразно трижды возливалъ вино на престолъ, а священнослужащіе руками растирали вино и воду по св. трапезѣ. Торжество освященія семинарскаго храма было еще увеличено освященіемъ (22-хъ) *антимиссовъ* ²⁾. Надъ анти-

¹⁾ Объ употребленіи мыла при омовеніи престола упоминается въ греческомъ Требникѣ (Христ. Чт. 1844 г. ч. 2 стр. 56) и въ Требникѣ, изданномъ при Патр. Никоиѣ (листъ 73). Изъ описанія обряда омовенія престола у Симеона Солунскаго видно, что оно и въ его время употреблялось. А почему о мылѣ при омовеніи престола не упомянуто въ Московскомъ Требникѣ и Требникѣ Петра Могилы, объ этомъ Никифоръ Феотоки, Астраханскій Архіепископъ (отвѣты на вопросы старообрядцевъ ст. 8) пишетъ: „*Поелику мыло употребляетъ только для омовенія трапезы, которая и безъ онаго можетъ быть омовена, особенно когда деревянная, хорошо выглажена и чиста; следовательно и употребляютъ его. или нѣтъ, едино есть*“. (Хр. Чт. 1834 г. ч. 2 стр. 56).

²⁾ *Антимиссъ* *αντιμίσσα*, по общепринятому переводу, на русскій языкъ означаетъ *вмѣсто-престоліе*, такъ какъ онъ замѣняетъ престолъ въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ наприм. когда во время литургіи загорится церковь, или

минсами при ихъ освященіи тѣ же священнодѣйствія, какія и надъ престоломъ, вслѣдствіе чего антимины, освященные Архіереемъ замѣняютъ освященіе самаго престола. При осва-

отъ бури, или отъ другихъ причинъ начнетъ падать, тогда, говорится въ учител. извѣстіи, *іерей сохранны съ антиминомъ да возметъ святая, и да изыдетъ изъ церкви, и на иномъ мѣстѣ чистомъ, на томъ же антимины да совершитъ Божественную службу, наченъ отъ мѣста на немъ же отъ исхода преста* (служ. въ учител. извѣст). Ученые не одинаково производятъ слово антимины. Одни полагаютъ, что это слово происходитъ отъ греческихъ *ἀντί* (вмѣсто) *μῦσα*—(столь); *μῦσα* слово давно уже не употребляемое у грековъ (такъ думалъ Іоаннъ Кипрскій, писатель 13 вѣка); другіе слово антимины производятъ отъ греческаго слова *ἀντί* (вмѣсто) и латинскаго: *mensa*—столь. Последнее мнѣніе принимается за болѣе вѣрное; хотя и нѣкоторымъ это можетъ казаться неправдоподобнымъ, такъ какъ производится отъ сочетанія словъ изъ двухъ языковъ, но по изслѣдованіямъ ученыхъ филологовъ, подобныя сочетанія греческихъ и латинскихъ словъ не рѣдкость. (*Lexicon philologicum Matheae Martini* ed. 171 pag. 40). Хотя греческое слово *ἀντί* у грековъ означаетъ противоположность, но впрочемъ такъ что, оно противоположное сравниваетъ и не рѣдко *ἀντί* употребляется для сходства выраженія, такъ *ἀντίθεος* означаетъ не того, кто противъ Бога, но того, кто подобенъ Богу; *ἀντίτυπα* у св. Василія Великаго въ его литургіи обозначаетъ—тоже, что *ισοτύπα* т. е. одно и тоже со тѣломъ и кровію Христа, (*Leo Allatius. De consensione eccl. occid. atque orient. e. III. c. XV*); точно такъ и антимины—*вмѣсто престола, вмѣсто стола*, есть тоже что и престоль. По свидѣтельству Свиды, слово—антимины употреблялось у Римлянъ и означало у нихъ столъ, поставленный и предъ диеакстерією (*Ioannis Meuvsi Glossarium*). Хотя антимины въ христіанской церкви имѣютъ раннее происхожденіе, но самое названіе его (антимины) встрѣчается въ концѣ 8-го и въ началѣ 9-го вѣка. Въ первый разъ слово антимины употребляетъ Теофанъ Исповѣдникъ, писатель конца 8 вѣка, въ своемъ хронографѣ подъ 762 годомъ по Р. Х., онъ говоритъ, что Римскій императоръ Левъ

щеніи прежде всего антимины водою окропляются, (но не омываются, изъ опасенія, чтобы не изгладились на немъ изоб-

пришелъ въ великую церковь и взшелъ, по обычаю, въ царской одеждѣ на амвонъ съ своимъ сыномъ и патриархомъ, тогда положили грамоты ихъ на св. трапезу въ виду всего народа... На другой же день, въ который была Пасха Господня, царь вышелъ съ патриархомъ и народомъ и когда были принесены антимины, патриархъ при множествѣ народа вознесъ молитвы... (Theophanis Chronographia, 379 pag.); Гоаръ въ примѣчаніи на это мѣсто, говоритъ, что здѣсь подъ *ἀντιμύστον* разумѣется переносный подвижной алтарь. У Никифора Исповѣдника † 815 г. есть два правила объ антими́нахъ. Въ первомъ сказано: *«Антимины безпрепятственно посылаются туда, идъ бываетъ въ нихъ надобность, и не ограничивается тѣмъ, или другимъ предѣломъ страны, но посылаются въ чуждую землю, какъ и св. мѣро. Называются же такимъ образомъ (антими́нами) потому, что они суть какъ бы изображенія, образы тѣхъ многихъ словъ, которые составляютъ св. Господню трапезу, собственно же полагаются на тѣхъ трапезахъ, коихъ освященіе не освятило»*. (Juris graeco—romani Zeunclavi, 1569 pag. 29). Другое правило Никифора служитъ какъ бы продолженіемъ перваго; оно говоритъ *„о святыхъ антими́новъ“*. *Если по невѣдѣнію антими́нъ затрется, святыня не оставляетъ его и онъ (тѣмъ), не оскверняется. Это правило находится и въ славянской Бормчей (Москва 1787 г. ч. 2 л. 190 на обор. и изд. 1810 г.). Но, не смотря на то, что слово антими́нъ въ первый разъ встрѣчается у писателей въ 8 и 9 вѣкахъ, самое происхожденіе антими́новъ было гораздо раньше. По мнѣнію Вальсомона, антими́ны ведутъ свое начало со времени Трульскаго Собора, бывшаго въ 691 мѣ году. Объясняя 31-е правило Трульскаго Собора, Вальсамонъ говоритъ; „по этому правилу тотъ дѣлаетъ противозаконное собраніе, кто безъ дозволенія Епископа священнодѣйствуетъ и креститъ въ молитвенной храмъ, которая внутри дома; и здѣсь отцы полагаютъ, что священники, такъ поступающіе, должны быть извергнуты“*. И въ 15-мъ правилѣ слѣдующее: *прямо постановляемъ, какъ жертвоприношеніе, такъ и св. крещеніе совершать, по волю*

раженія). При всякомъ окропленіи каждаго антими́нса Пресвященный произносилъ слова 50 псалма: окропиши мѧ вс-

желающихъ, во всякомъ молитвенномъ домѣ благочестивыхъ людей Впрочемъ, если при семъ тѣ, которымъ запрещено будетъ отъ мѣстнаго Епископа совершать литургію, или крестить, если все это совершаютъ; то они извергаются. Но извѣстно, не запрещенный совершаетъ это, кажется, по тайному позволенію Епископа. Поэтому, какъ кажется, были придуманы антими́нсы, и они во время совершенія на престолахъ церкви совершаются мѣстными архіереями къ тому, чтобы полагать ихъ на св. трапезѣ молитвенныхъ домовъ, и они служатъ не только къ устраиванію св. жертвенника и такъ называемаго стола св. трапезы, т. е. для впрестолія, открытій и обновленій, но что бы показать что священно-служеніе бываетъ въ молитвенномъ домѣ съ дозволенія Епископа (Canones apostol. A. S. S. patrum, Lutetii Parisior. 1620). Изъ словъ Вальсамона видно, что антими́нсы въ 12-мъ вѣкѣ имѣли двойное значеніе: они замѣняли собою освященіе церкви самимъ Епископомъ и служили свидѣтельствомъ, что Богослуженіе въ церкви совершалось съ дозволенія Епископа. употребле́ніе антими́нсовъ въ христіанской церкви относится не ко времени только Трульскаго Собора, а гораздо ранѣе, — съ вѣроятностію можно полагать, что ихъ начало восходитъ до временъ гоненій на христіанъ, во 2-мъ или 3-мъ вѣкахъ. Во время гоненій, для совершенія литургіи въ темницахъ, въ поляхъ, необходимы были престола подвижные (а безъ престола евхаристія въ православной церкви не совершалась), вмѣстопрестолія (антими́нсы). Когда св. Киприанъ совѣтовалъ священникамъ, которыхъ призывали въ темницы для совершенія жертвы, окружить себя предосторожностями, чтобы не быть замѣченными отъ язычниковъ (Epis 4), весьма вѣроятно, что онъ при этомъ разумѣлъ и приносимые туда подвижные престола. Такими престолами въ западной церкви были переносные престола, а въ восточной—антими́нсы. Мартинъ о переносныхъ престолахъ говоритъ, что эти алтари—*altaria gestatoria, itineraria, portatilia*, по всей вѣроятности были не большаго размѣра. Объ обстоятельствахъ, при которыхъ необходимы были антими́нсы, говоритъ Ниль,

вспомнѣ и очисти́сь; и омыеши мѧ и паче снѣга ѡбѣлюса...
 Послѣ окропленія антими́нсовъ ¹⁾ Преосвященный произнесъ и

Константинопольскій Патріархъ (въ 146): „Военачальники, а часто и самыя цари, когда отправляются въ военный лагерь и въ иноплеменные страны, идѣ нѣтъ ни какого Божественнаго храма, равно какъ и благочестивые люди, по любви къ молчанію и уединенію, оставляютъ свои города, или монастыри и удаляются въ пустынное мѣсто, при томъ же и язычники, часто вторгаясь въ христіанскіе храмы, разрушаютъ ихъ храмы, а христіане не могутъ ихъ возобновить, да часто и боятся, чтобы, если они выстроятъ другой храмъ, нечестивые снова не напали и не разрушили его;—по вѣсьмъ этимъ причинамъ, когда христіане имѣютъ нужду пріобщиться св. таинъ и собраться во одно мѣсто разрѣшено постановленіемъ Божественнымъ и свящ. соборомъ и св. отцевъ давать имъ св. престолъ, освященный ими на доскѣ, или на полотнѣ. Получивши такимъ образомъ освященную трапезу полагаютъ ее въ какомъ нибудь тайномъ мѣстѣ, окруженномъ или стѣною внутри дома, или занавѣсомъ, и тамъ священнодѣйствуютъ“.

¹⁾ Объ освященіи антими́нсовъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 12) пишетъ: Освященіе антими́нсовъ по всему подобно освященію храмовъ; тѣ же произносятся при освященіи ихъ слова и молитвы, какія и при освященіи храмовъ, съ тѣмъ только различіемъ, что они не водружаются на одномъ мѣстѣ и не соединяются съ храмомъ: потому что для нихъ весь міръ есть храмъ Божій, равно какъ и потому, что они дѣлаются не изъ камней, но изъ ткани, наипаче изъ льна, въ знаменіе того, что на нихъ священнодѣйствуются страданія Христовы и что они образуютъ погребеніе Христово, каковыя дѣйствія происходили на землѣ и отъ земли. Ибо ленъ изъ земли, равно какъ и гробъ Христовъ былъ на землѣ. И такъ все, подобное освященной трапезѣ, пріемлютъ и антими́нсы, и молитвы, бываемыя при освященіи ихъ, и воспоминаніе ихъ архіерей творитъ, когда произноситъ молитвы, или для освященія ихъ испрашиваетъ нисшествіе Божественнаго Духа; подобно священной трапезѣ герархъ и измываетъ ихъ, и кропитъ и мажетъ мромъ, творя трижды крестъ на каждомъ ан-

слѣдующія стихи псалма *σλϋχϋ* моемъ да си радость и веселіе и до конца. Потомъ поданы были грецкія губки — Преосвященный взялъ одну изъ нихъ, а священнослужашіе, разобравъ и остальные, отирали ими престоль. Омовеніе престола, служа къ очищенію его, съ тѣмъ вмѣстѣ и указываетъ на высокое значеніе его. Престоль омовается теплою водою, въ изображеніе того, что принимаетъ очищеніе духовное, что онъ устрояется для того, чтобы быть вмѣстилищемъ свят. Духа. Престоль омовается розовою водою — въ изображеніе мѣра, принесеннаго женами — Мѣроносицами на погребеніе Иисуса Христа (Мат. 28 гл. 7—14 ст.), а краснымъ виномъ — во образъ крови Спасителя, пролитой на Голгофѣ, которая была жертвенникомъ за спасеніе всего міра. Симеонъ Солунскій въ 110 главѣ говоритъ: *когда вытертъ будетъ престоль — послѣ омовенія его водою — приносится благовонное вино съ розовою водою. Это дѣлается въ изображеніе того Божественнаго мѣра, которое принесла жена въ честь погребенія І. Христа, какъ сказано въ Евангеліи: не дѣйте ея, да въ день погребенія Моего соключетъ.* (Іоан. 12, 7). Возмывая это соединеніе крестообразно на трапезу іерархъ восклицаетъ: *окропиши мѣ вспомнѣ и очищуся и прочіе стихи псалма трижды, присоединяя слова къ самому дѣйствию, во утвержденіе его и въ честь Троицы* (Нов. Скр. стр. 371). Послѣ омовенія, св. престоль помазывается св. мѣромъ. Прежде всего на

тиминсъ, подобно какъ и на трапезъ, и припывая αληλαδία. Наконецъ и къ антиминсамъ прилагаются и частицы св. мощей, помазанныя мѣромъ; онѣ влагаются въ маленькомъ мѣшечкѣ вмѣсто сосуда и пришиваются съ восточной стѣрзонъ антиминсовъ; словомъ, все что и надъ воодружаемою Божественною трапезою. Ибо и каждый антиминсъ есть священная трапеза, исполненная славы Божіей. Посему должно наблюдать, чтобы антиминсы не лежали въ простыхъ домахъ и какъ случится, и чтобы люди, не имѣющіе къ тому ни потребности, ни достоинства; они употребляются для священнодѣйствія которое безъ іерея не бываетъ.

престолѣ — горѣ, въ верхней его части, положенъ былъ антиминсъ и Преосвященный по возгласѣ: *благословенъ Богъ нашъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, особо устроеннымъ сущемъ началъ помазывать св. престолѣ крестообразно. Св. мвромъ было напечатлѣно на престолѣ три креста, одинъ посреди (престола), а два по обѣ стороны престола — (средина), т. е. на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ во время литургіи должно стоять Евангеліе, дискось и потирь. Затѣмъ помазывались св. мвромъ престольные столбы съ двухъ сторонъ и посреди. При каждомъ помазаніи протодіаконъ возглашалъ *конмемъ*, а Преосвященный произносилъ *алилѹіа* (трижды). О помазаніи мвромъ престола и о произнесеніи при семъ *алилѹіа* Симеонъ Солунскій говоритъ слѣдующее: *«затѣмъ св. мвро приноситъ и самое совершение жертвенника; по сему возглашается при семъ священнодѣйстви пророческая пѣснь алилѹіа, являющая пришествіе Божіе и хвалу Божію; означая Грядетъ Господь, оно представляетъ первое и второе Его пришествіе и всегдашнее присутствіе съ нами св. Духа; три креста творитъ архіерей на священной трапезѣ изъ самаго мвра. — посреди и съ обѣихъ сторонъ, потомъ растирая эти кресты онъ мажетъ ими всю трапезу: потому что ими Христа Бога нашего — мвро изліянное, и когда помазуется мвромъ трапеза, являющая Христа, погребеннаго въ ней тогда она вся бываетъ мвро»*. Такъ какъ она пріемлетъ благодать святаго Духа; то потому и поется *алилѹіа*, что нисходитъ на нее благодать и она сама становится орудіемъ даровъ св. Духа. (глав. III-я; Нов. скр. стр. 374). Послѣ помазанія мвромъ престола, положены были на престолѣ предъ Преосвященнымъ антиминсы и онъ на каждомъ изъ нихъ дѣлалъ св. мвромъ три креста, точно такъ же какъ и на престолѣ. Предъ каждымъ помазаніемъ св. мвромъ антиминсовъ протодіаконъ возглашалъ *конмемъ*, а Преосвященный произносилъ — *алилѹіа* (трижды). По окончаніи мвропомазанія, Преосвященный возгласилъ: *Глаго**

Тѣлѣ, св. Троица, Боже нашъ ко вѣки кѣнокъ и антимины были положены на особое блюдо. Пѣвчіе во время помазанія мѣромъ антиминовъ нѣсколько разъ пропѣли 132 псаломъ: Се что докро, или что красно; но еже жити братіи ккѣпѣ... За мѣропомазаніемъ престола началось облаченіе его; сначала была принесена священниками *срачица*, знаменующая плащаницу, которою было обвито тѣло Христово (Марк. 15, 14); она сшита была изъ бѣлаго полотняннаго коленкора (ластика). Срачица окроплена была св. водою отъ Преосвященнаго съ обѣихъ сторонъ (внутренней и внѣшней) и священниками воздѣта была на престолъ, при чемъ сторона ея, на которой былъ нашитъ изъ лентъ крестъ, обращена къ царскимъ вратамъ. Послѣ сего была принесена *вервь* (бѣлый шнуръ около 50-ти аршинъ); онъ былъ окропленъ св. водою и затѣмъ Преосвященный, держа шнуръ за конецъ его на верхней насѣчкѣ престола—съ правой его стороны къ царскимъ вратамъ, при помощи о. ключаря, обходившаго съ вервю вокругъ престола, началъ обвязывать престолъ. Обвязываніе престола вервю произведено было въ нѣсколько обходовъ о. Ключаря во кругъ престола, такъ что, по обвязываніи его со всѣхъ сторонъ престола изъ шнура, образовался крестъ. При обвязываніи престола пѣвчіе пѣли 131-й псаломъ: Помни, Господи, дѣкида и кю кротость его... По совершеніи обвязыванія престола и по окончаніи псалма, Преосвященный возгласилъ: *Слава Богу нашему во вѣки вѣковъ!* послѣ сего была принесена верхняя престольная одежда *Индитія* изъ золотистой парчи. Индитія была окроплена св. водою со всѣхъ сторонъ и потомъ священниками воздѣта на св. престолъ. По возложеніи верхней одежды на престолъ, былъ положенъ на престолъ платъ (шелковый голубаго цвѣта), изображающій сударь, которымъ была обвита глава Спасителя во гробѣ (Іоан. 20, 7) а въ платѣ—антиминсъ (бѣлый шелковый) на немъ была сдѣлана надпись: *священнодѣйствованъ Палладіемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, — въ храмъ св. Кирилла и Меѳодія, просвѣтити-*

лей славянъ. Затѣмъ—Евангеліе, крестъ предварительно окропленны были св. водою. При облаченіи престола и поставленіи на немъ упомянутыхъ вещей пѣвчіе пѣли псаломъ 92: *Господь коцариса кз лѣпчотѣ оклечеса*. По облаченіи престола—и даже одновременно съ этимъ—съ благословенія Преосвященнаго происходило облаченіе жертвенника на него также были возложены двѣ одежды—нижняя изъ бѣлаго полотна и верхняя изъ золотистой парчи... Одежда на жертвенникѣ, равно какъ и поставленные на немъ св. сосуды (дискось, потиръ, лѣща, губка, блюдца, копіе) предварительно были окроплены св. водою. При облаченіи престола въ свѣтлыя одежды Преосвященный, равно какъ и сослужащіе священнослужители свяли съ себя бѣлыя срачицы. Симеонъ Солунскій (въ 115 гл.) о семъ пишетъ слѣдующее: *Сложивъ съ себя синдонъ т. е. срачицу)—поелику онъ уже совершилъ гробъ Христовъ, т. е. возложилъ на престолъ срачицу, образующую погребальныя одежды Спасителя, іерархъ въ одной архіерейской одеждѣ продолжаетъ священнодѣйствовать, полагаетъ мощи, творитъ отверстіе вратъ и довершаетъ чинъ освященія* (Нов. Скриж. стр. 376). Послѣ освященія алтаря началось и освященіе всего храма—кажденіемъ, окропленіемъ св. водою и помазаніемъ св. мѣромъ. Преосвященный въ предшестввіи протодіакона съ большею свѣчою, окадилъ сначала св. престолъ, жертвенникъ, весь алтарь и присутствовавшихъ въ алтарѣ; въ это же время Ректоръ Семинаріи, въ сопровожденіи одного діакона, несшаго кандію съ водою, вслѣдъ за Преосвященнымъ опроплялъ св. водою алтарь и церковь;—о. Ключарь, держа сосудъ съ св. мѣромъ, начертывалъ струщемъ, обмоченнымъ въ мѣро, на стѣнахъ храма кресты сперва въ алтарѣ надъ горниль мѣстомъ, потомъ надъ царскими вратами, за тѣмъ по южной, сѣверной и западной сторонамъ самой церкви. Кажденіе Преосвященнымъ и окропленіе св. водою Ректоромъ произведены были по всему храму ¹⁾. Въ это время пѣвчіе пѣ-

¹⁾ Въ Семинаріи—это освященіе храма было уже третье

ли 85 псаломъ: *Гдн ми, Господи, яко азъ не злокою моею, худихъ, на Господа уповахъ, не изнемогахъ...* Псаломъ пропѣтъ былъ два раза, пока не была окаждена и окроплена вся церковь. По окончаніи кажденія въ храмъ Преосвященный вошелъ въ алтарь и провозгласилъ: *Слава Отцѣ, и Сыну, и св. Духу, нынѣ и присно и ко вѣки вѣковъ. Яминь.* Протодіаконъ произнесъ малую ектенію: *паки и паки миромъ Господѣ помолитса.* вмѣсто возгласа Преосвященнаго прочитана была молитва: *Господи небесе и земли...* Въ этой молитвѣ между прочимъ возносится моленіе, чтобы Господь—по пѣсноуѣнн и прославленіи Его—созданный сей храмъ наполнилъ бы своею благодатію и въ немъ воздвигенный жертвенникъ показалъ бы святое святыхъ. Вслѣдъ за этою молитвою была прочитана тайно при главопреклоненіи всѣхъ другая молитва. Послѣ сего была принесена не зажженная большая свѣча, которую Преосвященный возжегъ отъ огня изъ углей въ кадилѣ, и возженную поставилъ на горнемъ мѣстѣ возлѣ престола. *Свѣчу возжетъ архіерей,* сказано въ чинѣ освященія храма, *своими руками, поставляетъ на горнемъ мѣстѣ возлѣ престола.* Это дѣйствіе, по объясненію св. отцевъ, имѣетъ ровенный, глубокой смыслъ. Св. Симеонъ Солунскій говоритъ:

со времени существованія семинарской церкви, а потому антиминсъ, возложенный на престолъ при настоящемъ торжествѣ освященный, былъ уже третій. До 1875 года въ ризницѣ Семинарской церкви хранился первый еще антиминсъ палеваго цвѣта, освященный Преосвященнымъ Николаемъ, Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ 13 мая 1847 г., изъ этого антиминса видно, какъ при первомъ такъ и при второмъ освященіи, семинарскій храмъ былъ посвященъ св. Николаю Чудотворцу. Этотъ антиминсъ былъ переданъ въ архіерейскую ризницу въ маѣ 1875 года. Второй антиминсъ сиреневаго цвѣта освященный Преосвященнымъ Теофаномъ Епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ, 23 сентября 1862 года и этотъ антиминсъ переданъ въ 1877 году въ архіерейскую ризницу для храненія.

іерархъ возжигаетъ свѣтилникъ съ елеемъ своими руками и поставляетъ его на свят. трапезѣ въ честь ея: потому что она есть истинный жертвенникъ Христовъ и образуетъ всю церковь Христову, сіяющую свѣтомъ благодати и подающую сей свѣтъ всему міру (гл. 114 Нов. Скриж. 376 стр). По чину освященія храма требуется, что бы до сего освященія въ алтарѣ свѣчи ни каковыя не возжигали. Послѣ сего началось самое величественное священнодѣйствіе — крестный ходъ съ мощами св. мучениковъ ¹⁾. Первоначально предполагалось

¹⁾ Св. мощи, или нетлѣнные останки святыхъ, особенно св. мучениковъ, всегда считались драгоценнѣйшею святынею православныхъ храмовъ и были предметомъ глубокаго благоговѣнія вѣрующихъ — съ первыхъ вѣковъ христіанства. Мощи святыхъ — какъ участниковъ страданій, смерти, нетлѣнія и славы Спасителя (Римл. 6, 5), сдѣлались несомнѣннымъ и высокимъ знаменіемъ всесильной благодати Божіей, дивной во святыхъ. Тѣла ихъ, освященныя святою жизнію, страданіями и мученической кончиною за Христа Спасителя, всегда были чтимы въ православной церкви выше всѣхъ видимыхъ сокровищъ. Во времена гоненій за вѣру Христову христіане, съ опасностію своей жизни отъ язычниковъ, за великое благо считали по крайней мѣрѣ прикоснуться къ священнымъ ихъ останкамъ, съ благоговѣніемъ облобызать ихъ мученическія тѣла, съ великимъ самоотверженіемъ — не щадя никакихъ сокровищъ — пріобрѣсть св. останки мучениковъ, и хранить ихъ въ своихъ жилищахъ (см. чет. мин. 19 дек.). съ особливою торжественностію переносить ихъ мощи съ мѣста страданій и полагать ихъ въ основаніе и освященіе храмовъ Божіихъ и городовъ, устроить богатыя гробницы и великолѣпно украшать ихъ раки, за великій и богоугодный подвигъ благочестія издревле считалось путешествовать въ отдаленнѣйшія страны для поклоненія св. мощамъ; особенно сильно было это развито у насъ въ Россіи; въ древнія времена, путешествіе по св. мѣстамъ для поклоненія св. мощамъ, бывало многочисленными партіями; цѣлыми приходами иногда русскіе пилигримы отправлялись въ Грецію, Палестину, на Синай и Аѳонъ, такъ что пастыри церкви вынуждены были говорить поученія противъ такихъ путешествій по св.

мощи поставить въ ближайшей къ Семинаріи старой Покровской церкви, въ которой въ теченіи двухъ лѣтъ совершалось

мѣстамъ въ ущербъ мѣстной отечественной святыни. Какъ высоко чтитъ св. церковь св. мощи мучениковъ, свято чтитъ ихъ священныя останки, на это много свидѣтельствъ изъ церковной Исторіи. Такъ въ началѣ 2-го вѣка съ большими для себя опасностями и препятствіями христіане собрали сожженные останки св. мученика Игнатія Богоносца и съ честію препроводили ихъ въ Антиохію. Христіане Смирнской церкви такъ писали о мученичествѣ св. Поликарпа: *„Мы взяли кости его, которыя превосходныя дорожили камней и лучше золота и положили, идѣ слѣдовало. Туда, какъ только можно, мы будемъ собираться и Господь дастъ намъ съ веселіемъ и радостію провождать день его мученическаго рожденія“* (Евс. ц. Ист. 8-я гл. 6 стих.). О благоговѣніи христіанъ къ мощамъ святыхъ и чудодѣйственной силѣ мощей такъ писалъ св. Григорій Богословъ: *„Вселенную всю почти осіяваютъ, какъ звѣзды, открытыми алтарями, высоковерхими престолами, ученіями, собраніями, стеченіями цѣлыхъ семействъ, пѣнопѣніями, достойными подвиговъ, осіяваютъ сіи достославныя побѣдоносцы Закланнаго. И такъ велико благоговѣніе, что малая часть праха, какой-либо остатокъ давнихъ костей, не большая часть волосъ, остатки одежды, одинъ признакъ капель крови, иногда достаточны къ чествованію цѣлаго мученика, даже мѣсту мощей дается наименованіе: святыя мощи, и оно получаетъ равную силу, какъ бы находится въ ней цѣлый мученикъ. Чудное дѣло! Думаю, что одно воспоминаніе спасаетъ. Что сказать о невѣроятномъ избавленіи отъ болѣзней и освобожденіи отъ демоновъ при гробницахъ, которыя удостоились нѣкогда вмѣщать въ себя драгоцѣнныя мощи? И онѣ отражаютъ нападенія демоновъ. У св. отцовъ 4 и послѣднихъ вѣковъ много похвальныхъ словъ въ честь мучениковъ, въ которыхъ учителя церкви (особенно Златоустъ) съ восторгомъ прославляютъ священныя останки мучениковъ. О такомъ глубокомъ уваженіи христіанъ къ тѣламъ мучениковъ знали самые враги христіанъ, язычники, и потому не рѣдко издавали распоряженія о сожженіи и о вверженіи въ море ихъ останковъ, чтобы христіане по ихъ мнѣнію, не признали бы за боговъ (какъ напр. это извѣст-*

Богослуженіе только въ лѣтніе мѣсяцы, (она холодная и зимою не стапливалась, а потому и не совершалось въ ней Богослуженія; въ нижнемъ этажѣ той же церкви, гдѣ устроены печи, Богослуженіе совершалось для временно квартировавшаго въ городѣ Тамбовѣ Рязанскаго полка), но по случаю ненастной погоды сильнаго дождя—св. мощи были поставлены въ семинарскомъ новоустроенномъ храмѣ предъ мѣстною иконою Спасителя, Для совершенія крестнаго хода Пресвященный по возгласѣ: *сѣ миромъ изыдемъ*—въ сопровожденіи священнослужителей, вышедши изъ алтаря, сталъ на орлецѣ предъ иконою Спасителя противъ св. мощей, которые находились на дискосѣ, покрытые воздухомъ. Окадивши—согласно церковному уставу—св. мощи, по молитвѣ и осѣненіи священно-служащихъ, онъ возложилъ на свою голову дискосъ съ св. мощами и, поддерживаемый священно-служителями, отъ царскихъ вратъ направилъ свое шествіе по церкви къ западнымъ вратамъ; въ это время пѣвчіе пѣли тропари въ честь св. мучениковъ: *Иже ко всемъ мирѣмъ мученикъ твоихъ Господи, яко каграницю и крестомъ, кровью церковь твою украсиши, тѣми копѣетъ ти, Христе Боже; людемъ твоимъ щедроты твои испосли, миръ жительство твоемъ даруй, и душамъ нашимъ велию милость. яко начатки естества, насадителю твари, вселенная приносятъ Ти, Господи, когносыма мученики: тѣхъ молитвами къ мирѣмъ глбоцѣмъ церковь твою, жительство твое Богородицею соклуди, многомилостиве.* Крестный ходъ совершенъ

но изъ актовъ о св. муч. Поннѣ, Епископѣ Лионскомъ и др.). Перенесеніе мощей съ одного мѣста на другое составляло одно изъ торжественныхъ священнодѣйствій въ древней христ. церкви. На память о такихъ торжествахъ устанавливались ежегодные праздники въ честь того или другаго святаго (см. 45 и 189 письма св. Василія Великаго, а также въ прав. мѣсяцесловѣ—празднества въ честь обрѣтенія или перенесенія муч. мощей 22 февр. 14 октяб и др.).

былъ въ такомъ порядкѣ—впереди въ рядъ по четыре чело-
вѣка шли воспитанники низшихъ классовъ; за тѣмъ былъ пе-
сенъ запрѣстольный крестъ, большая храмовая икона св. Ки-
рилла и Мефодія, двѣ хоругви (каждая хоругвь была несена
тремя воспитанниками, такъ какъ хоругви металлическія и тя-
желовѣсныя); за хоругвями шли пѣвчіе, два воспитанника съ
вышностными подсвѣчниками; два діакона съ кадилами; за ними
священники съ иконами—Спасителя, Божіей Матери, св.
Митрофана Епископа Воронежскаго, св. Николая Чудотворца
и праздничною иконою Вознесенія Господая; два священника—
одинъ съ Евангеліемъ, другой съ крестомъ, діаконъ—съ блю-
домъ, на которомъ находилась архіерейская митра; о. Ключарь—
окроплялъ путь св. водою; два діакона съ кадилами, два во-
спитанника съ рипидами; первые кадрили несомые на головѣ
Преосвященнаго мощи, а вторые рипидами осѣняли св. мощи;
два первенствующихъ священно-служителя поддерживали Пре-
освященнаго, державшаго на своей головѣ св. мощи. Преосвя-
щенный, чувствуя себя нездоровымъ, не рѣшился по случаю
ненастной погоды совершить крестный ходъ вокругъ Семинаріи,
а потому, при выходѣ изъ нея въ нижнемъ этажѣ,—передать
дискось съ св. мощами Ректору Семинаріи. Крестный ходъ
замыкался шедшими въ рядъ воспитанниками высшихъ отдѣ-
леній и нѣкоторыми изъ постороннихъ посѣтителей. Съ крест-
нымъ ходомъ—при пѣвнн мученическихъ тропарей обойдена
была часть семинарскаго двора—вокругъ главнаго корпуса.
По возвращеніи въ здавіе Семинаріи—въ корридорѣ предъ цер-
ковію—Преосвященный принялъ дискось съ св. мощами и—
при пѣвнн тропарей: *Скѣтїи мѹченицы, иже доврѣк страдѣ-
ше и вѣнчалеша... и Слава Текѣ, Христе Боже нашъ, Апос-
толомъ похвало...* снялъ съ головы дискось и поставилъ его
на приготовленномъ, покрытомъ бѣлою пеленою, столѣ предъ
западными входными церковными дверями; потомъ трижды
поклонившись св. мощамъ, въ митрѣ, осѣнилъ священно-слу-
жителей и мірянъ на обѣ стороны. Пѣвчіе, по окончаніи пѣ-

ня тропаря, вошли въ церковь; затѣмъ церковныя (стекляныя) двери были затворены и изнутри храма завѣшены бѣлымъ занавѣсомъ. Священники съ св. иконами, Евангелиемъ и крестомъ, полукругомъ размѣстились за столомъ (на которомъ былъ дискось съ св. мощами), обратясь къ западу; по угламъ стола разставлены были четыре выносныхъ подсвѣчника, — а воспитанничи держали надъ св. мощами рипиды. Преосвященный, стоя предъ св. мощами произнесъ: **Благословенъ еси Христе Боже нашъ, всегда, нынѣ и присно и ко вѣки вѣковъ.** Пѣвчіе изнутри храма пропѣли **Аминь.** За тѣмъ Преосвященный возгласилъ: **Возмите врата князи каша и возмите врата вѣчныхъ и внидетъ Царь славы.** Малые пѣвчіе (дисканты и альты) изнутри храма вопросительно пропѣли: **Кто есть Царь славы?** Въ это время Преосвященный, принявъ кадило отъ протодіакона, трижды окадилъ св. мощи, потомъ св. иконы, священнослужителей; по окончаніи пѣнія (въ 1 разъ) **Кто есть Царь славы?** Преосвященный возгласилъ во 2 разъ: **Возмите врата князи каша, и возмите врата вѣчныхъ и внидетъ Царь славы.** Послѣ сего Протодіаконъ произнесъ: **Господъ помилуй насъ;** пѣвчіе пропѣли: **Господи помилуй** и Преосвященный вслухъ прочиталъ молитву: **Боже и Отче Господа нашего І. Христа;** въ этой молитвѣ высказывается прошеніе, чтобы Господь освященный храмъ утвердилъ непоколебимымъ до скончанія вѣковъ. Послѣ сей молитвы, при главопреклоненіи, тайно была прочитана другая молитва (молитва входа, читаемая на литургіи при входѣ съ Евангелиемъ): **Владыко Господи Боже нашъ...** Потомъ Преосвященный, взявши св. мощи и крестообразно знаменуя ими царскія врата, громогласно провозгласилъ: **Господь силъ той есть Царь славы...** На этотъ возгласъ отвѣчали троекратнымъ пѣніемъ въ храмѣ: **Господь силъ той есть Царь славы...**; при третьемъ повтореніи этого стиха, Преосвященный возложилъ дискось съ св. мощами на свою голову; столъ, на которомъ возложили св. мощи, немед-

ленно былъ принятъ; церковныя двери вдругъ были растворены, висѣвшая надъ ними внутри храма завѣса мгновенно была отдергнута и входъ въ храмъ былъ открытъ. Этотъ моментъ самый торжественный и сильно поражающій присутствующихъ при освященіи храма и имѣеть глубокое значеніе ¹⁾). Все это

- 1) Торжество освященія храмовъ въ прав. церкви, во всемъ своемъ составѣ величественное, обставлено такими многознаменательными священнодѣйствіями, что всегда оставляетъ какъ въ участникахъ, такъ и въ зрителяхъ сильное глубокое впечатлѣніе и это особенно можно сказать о крестномъ ходѣ съ св. мощами, объ отверстіи царскихъ вратъ, обставленномъ такими дѣйствіями, какъ пѣніе находящихся во храмѣ пѣвцовъ, открытіемъ завѣсы, закрывавшей красоту храма. Невольно при этомъ вспоминаются нѣкоторые историческіе факты, свидѣтельствующіе о силѣ впечатлѣнія торжества освященія храма; такъ импер. Юстиніанъ I-й, съ неимоверными трудами устроивавшій знаменитый храмъ св. Софійи въ Константинополѣ, при освященіи его, исполненный глубокаго умиленія, тронутый до слезъ, что Господь сподобилъ увидѣть окончаніе его грандіознаго предпріятія, воскликнулъ: *Слава тебѣ Господи! я превзошелъ тебя Соломонъ...* Въ Россіи торжество освященія храмовъ обставлялось возможнымъ величіемъ; на эти празднества и дальніе и ближніе безъ приглашенія спѣшили. Не приводя на это лѣтописныхъ сказаній, остановимъ вниманіе на восторженномъ описаніи освященія Киево-печерской великой церкви: *На другой день (14 августа) пришли съ Митрополитомъ Иоанномъ и епископы: Иоаннъ Черниговскій, Исія Ростовскій, Лука Бѣлгородскій. Ни кѣмъ незванные они пришли ни чинъ освященія. И спросилъ ихъ блаженный митрополитъ: „для чего вы пришли, когда васъ не звали“? И отвѣчали епископы: „присланный отъ тебя сказалъ намъ, что 14 августа будетъ освящаться церковь, и чтобы мы приготовились быть съ тобою на литургии. Мы не смѣли ослушаться твоего слова и пришли“. Антоній же, Юрьевскій епископъ, сказалъ: „я былъ боленъ нынѣшнюю ночь, и вошелъ ко мнѣ одинъ чернецъ и сказалъ: завтра освящается церковь печерская. Будь тамъ. И только, что я услышалъ это, какъ вдругъ сдѣлался здоровъ. И вотъ я здѣсь по повелѣнію ваше-*

изображаетъ то время, когда сила Божія, Спаситель міра — одолѣвъ врата ада, разрушилъ власть діавола, съ пречистою плотію своею вознесся на небо. Слова: Возмите брата князи баша... Іустинъ философъ объясняетъ такъ: „Когда изъ мертвыхъ воскресъ Христосъ и на небо восходилъ, тогда повельно поставленнымъ на небесахъ отъ Бога князьямъ (т. е. Архангеламъ и другимъ начальникамъ ангеловъ) отворить врата небесныя, чтобы возшелъ Тотъ, Который есть Царь славы... такъ какъ небесные князи видѣли, что Онъ имѣетъ видъ, лишенный красоты, чести и славы, то не зная Его спрашивали: кто есть сей Царь славы? И св. Духъ отъ лица Отца или Себя самого отвѣчалъ имъ Господь силъ, той есть Царь славы“. (Разговоръ съ Трифономъ, 36, Православное Обзорѣніе 1862 года октябр. Златоустъ De Peniten. 1 р. 551.). По входѣ съ мощами въ церковь пѣвчіе пѣли троцарь:

му“. Святитель хотѣлъ отыскать, кто звалъ ихъ и вдругъ слышалъ съ неба голосъ, вразумлявшій его словами псалмопѣвца. Тогда Митрополитъ поднялъ руки къ небу и сказалъ: „Пресвятая Богородица! какъ во время преставленія своею ты со всѣхъ концовъ вселенной собрала апостоловъ въ честь своему погребенію; такъ и нынѣ, на освященіе церкви, созвала Ты ихъ намѣстниковъ и нашихъ сослужбниковъ“. И всѣ были въ ужасъ отъ такихъ великихъ чудесъ. Обошли три раза вокругъ церкви, начали пѣть: ВОЗМИТЕ БРАТА КНЯЗИ БАША и—нѣкому было отпѣть въ сей церкви: КТО ЕСТЬ СЕЙ ЦАРЬ СЛАВЫ? потому что всѣ до одного вышли изъ церкви, дивясь приходу епископовъ. Послѣ долгаго молчанія вдругъ извнутри церкви раздался голосъ, какъ бы ангельскій: КТО ЕСТЬ СЕЙ ЦАРЬ СЛАВЫ. Стали искать пѣвцовъ: кто они, чьи и какъ вошли они въ церковь—всѣ двери были затворены и ни одного человѣка не нашлось въ ней. И стало ясно всѣмъ, что все устроивается Божиимъ промысломъ о той св. Церкви. (Кіев. Печ. Пат. переводъ Викторовой стр. 79—80).

„Акоже вышійа тверди благолѣпіе, нижнюю споказала
еси красотѣ святаго селенія славы Твоея, Господи“.
(Окончаніе будетъ).

Отъ Редакціи Церковнаго Вѣстника.

Продолжается подписка на «Церк. Вѣстникъ» (официальный органъ Св. Всероссийскаго Синода и состоящихъ при ономъ центр. учреждений) и на »Христ. Чтеніе» 1877 года.

Цѣна за 51 номеръ «Церковнаго Вѣстника» съ книжками прибавленій, т. е. «Христіанскаго Чтенія» (всего болѣе 250 печатныхъ листовъ)—7 руб. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе съ пересылкою и доставкою—5 руб.; 12 книжекъ «Прибавленій» съ пер. 5 руб.

Выписывающіе получаютъ всѣ номера журнала и прибавленій, начиная съ перваго.

Открыта подписка на второе полугодіе—на одинъ «Церковный Вѣстникъ». Цѣна за 26 номеровъ втораго полугодія—три рубля съ пересылкою.

За прошлые 1875 и 1876 годы существуютъ въ запасѣ полныя экземпляры «Церк. Вѣстника» и «Христ. Чтенія».

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платятъ: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи—5 руб. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по 3 руб. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію при С.-П. дух. академіи.

СОДЕРЖАНІЕ: Семинарская церковь и ея освященіе.—Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Димитрій.

Дозволено цензурою. Тамбовъ, 25 Іюня 1877 года.

Губернская Земская типографія, на большой Астраханской ул., д. Земства.